SEARCH FOR COMMON GROUND

Проект финансируется Европейским Союзом

ОФ "ПРАВО"

ПОДХОД И ОПЫТ КАЗАХСТАНА В РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ

Нур-Султан, 2021

Автором данной публикации является доктор Юлия Шаповал – профессор кафедры религиоведения Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Казахстан. В публикации изложен анализ подхода и опыта Казахстана в реабилитации и реинтеграции граждан, репатриированных из зон террористической активности в Сирии и Ираке, выявлены успешные практики и недостатки, предоставлены рекомендации по улучшению программ по реабилитации и реинтеграции репатриантов.

Публикация предназначена для лиц принимающих решения, экспертов и консультантов, представителей гражданского общества, а также широкого круга читателей, интересующихся политикой Казахстана в отношении реабилитации и реинтеграции репатриантов из зон террористической активности в Сирии и Ираке.

Публикация была подготовлена в рамках проекта «Укрепление социальной сплоченности в странах Центральной Азии», финансируемого Европейским союзом и реализируемого НКО «Поиск общих интересов» и ОФ «Право». Мнения, отраженные в настоящем документе принадлежат автору и не отражают официальную позицию Европейского союза, НКО «Поиск общих интересов» и ОФ «Право».

© Все права сохраняются за НКО «Поиск общих интересов». Материал может быть скопирован, скачан и распечатан для личного пользования, исследования и для обучения в некоммерческих целях с обязательной ссылкой на НКО «Поиск общих интересов», являющегося правообладателем.

Выражаем благодарность директору ОФ «Право» О.В. Рыль, руководителям «Центров социально-психологической, правовой поддержки несовершеннолетних лиц «Шанс» в городе Алматы Л.Б. Цыганаш, в городе Караганде К.А. Полюхович, в городе Нур-Султане Г.Е. Шунаевой, а также директору «Информационно-пропагандистского и реабилитационого фонда «Акниет» А. Ф. Шауметову за оказанное содействие в проведении исследования, что помогло представить казахстанский подход к реабилитации и реинтеграции репатриантов.

АББРЕВИАТУРЫ

РК	– Республика Казахстан
ЗТА	– Зона террористической активности
ИГ/ИГИЛ	– Экстремистская организация «Исламское государство»/«Исламское государство Ирака и Леванта»
КНБ РК	– Комитет национальной безопасности Республики Казахстан
ОФ	– Общественный фонд
НПО	– Неправительственные организации
ЦОН	– Центр обслуживания населения
ЦИПР	– Центр исследований проблем религии г. Нур-Султан
УДР	– Управление по делам религий
РАГС	– Регистрация актов гражданского состояния
ДУМК	– Духовное управление мусульман Казахстана
КОПД МОН РК	– Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое описание 6
2. Введение 9
3. Результаты исследования 15
   3.1. Правовой аспект реабилитации и реинтеграции репатриантов из ЗТА 15
   3.2. Институциональный аспект реабилитации 19
   3.3. Вызовы процесса реабилитации и реинтеграции репатриантов 25
   3.4. Специалисты, вовлеченные в процесс реабилитации: их квалификация и подготовка 26
   3.5. Стратегии и этапы реабилитации и реинтеграции. Особенности подхода Казахстана к процессу реабилитации и реинтеграции женщин и детей 29
   3.6. Управление и мониторинг процессом реабилитации и реинтеграции 32
   3.7. Достижения и трудности в процессе реабилитации и реинтеграции 35
4. Выводы и рекомендации 38
5. Приложение (гайды интервью) 41
6. Список использованных источников 48

I. Краткое описание

В рамках реализации гуманитарной операции «Жусан» в Казахстан из зон террористической активности, так называемого «Исламского государства», были возвращены казахстанские граждане, подавляющее большинство которых составляли женщины и дети. Перед государством встала важная задача их реабилитации и реинтеграции в казахстанское общество.

В Казахстане до операции «Жусан» был накоплен определенный опыт реабилитации людей, в основном мужчин, с радикальными религиозными взглядами, отбывающих наказание за религиозный экстремизм, в котором акцент делался на дерадикализацию, то есть на теологическое переубеждение. Реабилитация и реинтеграция, направленная на женщин и детей, потребовала переосмысление прежних методов и разработки нового подхода, с учетом специфики целевой группы. Данное исследование посвящено изучению казахстанского подхода к реабилитации и реинтеграции репатриантов, возвращенных из ЗТА в Сирии и Ираке. Исследование проводилось на основе качественных методов, в частности, были взяты интервью у директоров реабилитационных центров, юристов, психологов, социальных работников, теологов, а также женщин-репатрианток. В рамках кабинетного исследования были проанализированы документы, сопровождающие процесс реабилитации.

Подход Казахстана к реабилитации и реинтеграции женщин и детей, возвращенных из Сирии и Ирака является более комплексным и целостным по сравнению с прежним опытом реабилитации мужчин в пенитенциарной системе, и охватывает разные аспекты реабилитации такие как социально-правовой, медицинский, аспект социального обеспечения, социально-психологический, социально-педагогический (для детей), образовательный (для женщин) и теологический. Целями реабилитации и реинтеграции репатриантов являются восстановление гражданско-правового статуса репатриантов, нормализация их физического, психологического состояния, предоставление им индивидуальных и социальных возможностей для жизни в казахстанском обществе, а также теологическая коррекция, поскольку репатрианты подвергались воздействию идеологии ИГИЛ. Реализация казахстанского подхода к реабилитации происходит на основе взаимодействия НПО и государственных органов при финансировании государства. Соответственно, казахстанский подход является многоакторным, поскольку вовлечены различные институты и специалисты для помощи репатриантам вернуться к обычной мирной жизни.

Процесс реабилитации и реинтеграции репатриантов в Казахстане включает три этапа. Первый этап – это социальная адаптация, которая осуществлялась в реабилитационном лагере сразу после прибытия репатриантов в Казахстан. Второй этап – это этап реабилитации и первичной социализации, который происходил в регионах на базе центров социально-психологической, правовой поддержки «Шанс», созданных ОФ «Право», с единой системой организации работы и прямым подчинением данному

фонду во главе с О.В. Рыль. На данном этапе было проведено документирование женщин и детей, психологическая диагностика и коррекция, оказана медицинская и социальная помощь, организованы курсы переподготовки для женщин, проводилась теологическая коррекция. Большое внимание уделялось социально-психологической и социально-педагогической реабилитации детей, подготовке их к школе. Третий этап реабилитации – дальнейшая социализация и постепенная реинтеграция в общество, продолжается по настоящее время. Основными акторами являются Фонд «Акниет», центры, ответственные за религиозные вопросы при акиматах, УДР при акиматах. Основной акцент в реабилитации и реинтеграции на этом этапе делается на теологическую коррекцию и психологическое консультирование женщин. Реабилитационными мероприятиями не охвачены дети, поскольку, вышеназванные акторы предполагают, что дети не были индоктринированы ИГИЛ.

В процессе реабилитации и реинтеграции были задействованы различные специалисты: юристы, психологи, социальные работники, теологи, педагоги. Для многих из них опыт работы с такой категорией людей был новым и они получили возможность апробировать свои методики и профессиональные подходы к работе с женщинами и детьми из ЗТА, и, соответственно, выявить наиболее эффективные из них, что позволит разработать единый интегрированный подход к реабилитации и реинтеграции с учетом казахстанского контекста и индивидуальных особенностей репатриантов. На сегодняшний день женщины прошли первичную реабилитацию и социализацию и пытаются сами выстраивать свои жизненные стратегии. Получив профессиональные знания и навыки, часть из них трудоустроилась или стремится работать и зарабатывать на жизнь, другая часть вышла замуж, реализуя привычную для них гендерную модель поведения. Вопрос трудоустройства как важного инструмента реинтеграции репатриантов остается актуальным и требует специального внимания со стороны государства. В социальном отношении удачным, эффективным примером является организация швейного цеха по пошиву медицинских масок с привлечением репатрианток, поскольку женщины получили возможность небольшого, но стабильного заработка в условиях пандемии, формирования новых социальных связей в трудовом коллективе, выстраивания жизненной стратегии в обществе. Также заслуживает внимания функционирование женского клуба мусульманских женщин «Улагат» в г. Жезказган, где женщины-репатриантки имеют возможность работать (швейный и кондитерский цеха), заниматься саморазвитием (курсы английского и арабского языков), получать поддержку психолога и консультации теолога. Дети репатрианток получили возможность для дополнительного образования в рамках деятельности данного клуба. Таким образом, в одном помещении созданы условия для реабилитации, реинтеграции и трудоустройства репатриантов.

Процесс реабилитации и реинтеграции репатриантов являлся новым опытом, поэтому участники реабилитации столкнулись с трудностями на разных этапах реабилитации. В рамках процесса документирования репатриантов были выявлены правовые нормы, нуждающиеся в совершенствовании, в частности, в отношении выдачи свидетельств о

рождении детям, рожденным в Сирии, а также по вопросу о признании погибших или пропавших в Сирии мужей умершими или безвестно пропавшими. Правовые трудности в ряде случаев послужили причиной достаточно длительного периода восстановления документов.

Во время процесса реабилитации ощущалась нехватка квалифицированных теологов и психологов, которые бы; во-первых, имели достаточные знания и навыки в работе с данной категорией женщин и детей; во-вторых, владели бы русским языком, поскольку значительное количество женщин не обладали высоким уровнем знания казахского языка и предпочитали со специалистами-практиками общаться на русском языке. Кроме того, следует отметить, недостаток учебно-методических материалов по психологии и теологии, направляющих процесс реабилитации и учитывающих особенности работы с женщинами и детьми как целевыми группами реабилитации. В процессе теологической коррекции акцент делается на переубеждении, в частности, на том, чтобы репатрианты отказались от религиозно мотивированной идеологии ИГИЛ и приняли ислам ханафитского мазхаба. Недостаточное внимание уделяется светским альтернативам жизни в полиэтническом и поликонфессиональном обществе в условиях светского государства, формированию критического мышления, необходимого для жизни в условиях цифрового общества. На современном этапе нерешенным остается вопрос о дальнейшей работе с детьми репатриантов, последствия пребывания которых в ЗТА носят отложенный характер.

Большим вызовом для всех аспектов реабилитации и реинтеграции на современном этапе стал карантин по причине пандемии коронавируса, что перевело значительную часть работы с репатриантами в онлайн-режим и потребовало переосмысления методов работы. С одной стороны, дистанционные методы работы являются релевантными для процесса цифровизации казахстанского общества, с другой стороны, онлайн-формат работы требует соответствующего материально-технического обеспечения, освоения новых подходов и методик подачи материала, продуманной пошаговой организации встреч. Эффективность онлайн формата для такого специфического процесса как реабилитация требует специального изучения. В то же время, очевидно, что пандемия обратила внимание на необходимость использования цифровых технологий и медиапространства для процесса реабилитации, и в целом для формирования устойчивости к радикальным религиозным идеологиям, в частности, для создания цифровых образовательных ресурсов, создания онлайн контрнарративов[1], альтернативных нарративов[2] и онлайн-форумов, сообществ. Тем более что интернет-сайты и социальные сети, активно используемые экстремистскими организациями для индоктринации и вербовки, являлись одним из главных факторов, повлиявших на решение казахстанских граждан переехать в «Исламское государство».

[1]Контр-нарративы в контексте противодействия радикальным религиозным идеологиям и религиозно мотивированному экстремизму – нарративы, направленные на опровержение материалов, содержащих радикальные идеи, или имеющих экстремистское содержание.
[2]Альтернативные нарративы - конструктивные нарративы, предлагающие альтернативу материалам радикального или экстремистского характера.

2. Введение

2.1. Общий обзор исследования

По инициативе правительства Республики Казахстан в рамках нескольких этапов гуманитарной операции «Жусан» из зон террористической активности так называемого «Исламского государства» (далее ИГ) по данным КНБ РК, было возвращено 156 женщин, 406 детей.[3] Большинство женщин выехали на территорию ИГ в период с 2013 по 2016 г. Практически у каждой вернувшейся женщины по несколько (в среднем 3-5 детей) детей, определенная часть которых была рождена уже на территории ИГ.

После возвращения следующим важным шагом стала организация и проведение работы по реабилитации и реинтеграции данных граждан в казахстанское общество, возвращению их к мирной жизни.

С января 2019 по настоящее время в Казахстане осуществляется реабилитация и реинтеграция репатриантов. На сегодня международное сообщество выработало несколько различных подходов к процессу реабилитации и реинтеграции людей, придерживающихся убеждений насильственного религиозно мотивированного экстремизма.[4] Первый подход представлен странами Ближнего Востока, где реализуется Йеменская модель теологического диалога. Эта модель предполагает процесс теологического переубеждения в рамках теологических бесед с ведущими специалистами по исламской теологии с тем, чтобы изменить радикальное толкование ислама на умеренное, и в результате принять ислам, характерный для данного региона и поддержанный государством. Главный проблематичный момент такого подхода заключается в том, что трудно определить действительно ли человек изменил свои религиозные убеждения.

Европейский подход отличается от вышеобозначенного, так как проблема радикализации видится не только в неправильной интерпретации ислама, но и в более широком контексте социальных проблем общества, в частности, в возрастающем социальном отчуждении и изоляции мусульманских сообществ в Европе, в их недостаточной интеграции в общество.[5] Соответственно, программы реабилитации европейских стран, как показывает в своей статье исследователь Ф. Вермеулен (F.Vermeulen), направлены в большей степени на усиление социальной интеграции, социальной сплоченности, теологическая составляющая тоже присутствует, но ей уделяется меньше внимания.[6] Кроме того, европейские эксперты выражают сомнения

[3]КНБ: Все этапы операции «Жусан» завершены /http://knb.gov.kz/ru/article/knb-vse-etapy-operacii-zhusan-zaversheny. Доступ 11.12.2020.

[4]Rabasa A., Pettyiohn S.L., Ghes J.J., Boucek Ch. (2010) *Deradicalizing Islamist Extremists*. Pittsburgh. 244 pp.

[5]Bartlett J., Miller C. (2012) "The Edge of Violence: Towards Telling the Difference between Violent and Non-Violent Radicalization", *Terrorism and Political Violence*, 24:1 - 21

[6]Vermeulen, F. (2014) "Suspect Communities – Targeting Violent Extremism at the Local Level: Policies of Engagement in Amsterdam, Berlin, and London", *Terrorism and Political Violence*, 26: 286-306.

по поводу достижимости дерадикализации как конечного результата реабилитации, под которой подразумевается изменение веры и ценностных установок. Так, ученый Дж. Хорган (J. Horgan) считает, что более реалистичной целью является деактивация и разъединение (disengagement), что означает изменение поведения, а именно отказ от применения насилия и в выходе из радикальной организации, но не обязательно ведет к изменению убеждений.[7]

В Великобритании реализовывалась известная программа противодействия насильственному радикализму CONTEST, затем CONTEST-2, в рамках которой осуществлялось сотрудничество с умеренными исламскими организациями в стране, мусульманскими общинами, а также реализовывались образовательные и социальные программы для молодых мусульман с целью формирования устойчивого иммунитета к восприятию идей насильственного радикализма.[8] В Нидерландах как превентивные, так и реабилитационные программы носили социальный характер и были направлены на преодоление чувства фрустрации, отчуждения, и продвижение демократических ценностей, социальной интеграции и социальной гармонии.[9] В Дании в рамках реализации программ адресной дерадикализации «Дерадикализация – адресная деятельность» (2009-2011) и «Назад на дорогу» (2014), большой интерес представляет применение института наставников, которые мотивировали экстремиста уйти от радикального окружения и вовлечься в альтернативную, социально приемлемую деятельность. Одновременно в процесс реабилитации была задействована семья этого человека и близкое социальное окружение.

Следующий подход реабилитации был реализован в Сингапуре, Индонезии. Сингапурский опыт был признан экспертами эффективным и успешным, поскольку включал несколько взаимосвязанных компонентов: продуманную психологическую реабилитацию с вовлечением семьи; религиозную реабилитацию в форме теологического диалога; социальную реабилитацию, включающую возможности получения образования и дальнейшего трудоустройства путем предоставления курсов для развития профессиональных навыков; социальное сопровождение семьи экстремиста по модели «усыновления семьи» и, работа в направлении формирования устойчивости общества к радикальной идеологии.[10]

Казахстан имел определенный опыт реабилитационной работы с людьми, которые были вовлечены в религиозно мотивированный насильственный экстремизм и отбывают соответствующее наказание в пенитенциарной системе. Однако, в основном, целевой группой реабилитационной работы были мужчины. В методических пособиях казахстанских авторов, посвященных вопросам дерадикализации и реабилитации,

---

[7]Horgan, J. (2008) "Individual disengagement: a psychological analysis", in Bjorgo, T., Horgan, J (ed.) *Leaving terrorism behind. Individual and collective disengagement, pp.17-30*. London: Routledge.
[8]Rabasa A., Pettyiohn S.L., Ghes J.J., Boucek Ch. (2010) *Deradicalizing Islamist Extremists*. Pittsburgh. 244 pp.
9Butt R., Tuck H. (2016) *European Counter-Radicalization and De-radicalization: A Comparative Evaluation of Approaches in the Netherland, Sweden, Denmark and Germany*. Institute for Strategic Dialogue. 42 pp.
[10]Rabasa A., Pettyiohn S.L., Ghes J.J., Boucek Ch. *Deradicalizing Islamist Extremists*. Pittsburgh.; Hussin, S.M. (2017) *Strategic counterterrorism, terrorist rehabilitation and community engagement: the Singapore experience*. 167th International training course Visiting experts` papers. pp. 27-35.

отсутствовала гендерная чувствительность и проблематика реабилитационной работы с детьми.[11] Кроме того акцент делался на теологическом переубеждении в «традиционный ислам». Новым для реабилитационной работы было то, что целевой группой реабилитации стали женщины и дети. Казахстан столкнулся с вызовами выработки своего подхода к их реабилитации.

Организация реабилитационной работы с женщинами и детьми стала предметом обсуждения экспертов и практиков на международном уровне в последние годы в рамках деятельности Европейской комиссии по противодействию терроризму и радикализации, в частности сети RAN (Radicalization Awareness Network).[12] Таким образом, исследование подхода и опыта Казахстана в проведении реабилитации женщин и детей, вернувшихся из ЗТА, является актуальным и ценным и позволит внести вклад в общие усилия по улучшению эффективности реабилитации и реинтеграции репатриантов.

2.2. Основа исследования

В исследовании казахстанского опыта мы будем исходить из того, что реабилитация и реинтеграция являются многоаспектным, многогранным процессом, в ходе которого репатриант (в данном случае женщины, дети) обретает вновь индивидуальные и социальные возможности для жизни в обществе, принимает социальные нормы и позитивные модели поведения. Это понимание реабилитации и реинтеграции отражено в пособии Управления ООН по наркотикам и преступности.[13] Реабилитация является постепенным многоступенчатым процессом, включающим стадию предварительной подготовки и организации, непосредственно проведение реабилитационных мероприятий, далее их мониторинг и оценку эффективности. В данном процессе задействованы различные институты, агенты, финансовые, материальные и человеческие ресурсы, которые обусловливают реабилитацию. Изучение этих процессов необходимо для понимания подхода и опыта Казахстана. Реабилитация репатриантов протекает в определенном правовом, социально-экономическом, социально-культурном и политическом контекстах, оказывающих влияние на стратегии и методы реабилитации, которые также нуждаются в исследовании. В связи с тем, что реабилитация женщин и детей является новым аспектом реабилитационной работы, то важно, с одной стороны, изучить позитивные аспекты применяемого в Казахстане подхода, методов, которые показали свою эффективность, с другой стороны, идентифицировать вызовы, трудности, с которыми сталкивались участники реабилитации и реинтеграции репатриантов, что из трудностей удалось преодолеть, а какие вопросы остались нерешенными.

---

[11]Сабдин А.К. Методическое пособие для специалистов по переубеждению и адаптации приверженцев деструктивных и радикальных идей исламского толка. - Актобе, 2014; Адресная дерадикализация. Методическое пособие. -Астана: «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2017.

[12]Сайт Европейской комиссии/ https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/about-ran_en

[13]Пособие по работе с детьми, завербованными и эксплуатируемыми террористическими и воинствующими экстремистскими группами: Роль системы правосудия. – Вена: УНП ООН по наркотикам и преступности, 2019

2.3. Цели и задачи исследования

Цель данного исследования – комплексное изучение казахстанского подхода и опыта реабилитации и интеграции репатриантов, выявление достижений выбранного Казахстаном подхода, определение трудностей и проблемных зон в ходе его реализации, что позволит сформулировать рекомендации для его дальнейшего совершенствования.

Исследование казахстанского подхода и опыта реабилитации предполагает решение следующих исследовательских задач:

- Исследовать правовые рамки процесса реабилитации, идентифицировать возможности, и в то же время трудности в сфере документального восстановления гражданского статуса репатриантов, доступа их к образованию, здравоохранению, социальному обеспечению, работе.
- На основе комплексного подхода, комбинирующего кабинетное и полевое исследования, показать роль заинтересованных акторов, институтов (государственных, НПО, религиозных организаций), степень координации их работы, необходимой для решения задач реабилитации;
- Идентифицировать различные виды ресурсов, которые были задействованы в процессе реабилитации (финансовые, материально-технические, политические, человеческие и другие);
- Изучить методы, приемы, мероприятия, которые проводились на разных этапах реабилитации: предварительная подготовка, проведение, управление процессом, мониторинг эффективности;
- Показать видение процесса реабилитации специалистами, задействованными в этом процессе, а также выявить критерии, которые применялись ими для оценки эффективности процесса реабилитации на каждом этапе, оценить их валидность;
- Идентифицировать вызовы и трудности, с которыми столкнулись акторы процесса реабилитации;
- Определить, какую оценку процесса реабилитации дают сами женщины-репатриантки;
- Разработать рекомендации для улучшения процесса реабилитации.

Рекомендации предназначены для государственных органов, от которых зависит принятие политических решений в сфере дальнейшей реабилитации и реинтеграции репатриантов; институтов гражданского общества, обеспечивающих социальную среду для репатриантов, образовательных учреждений, от которых во многом зависит социализация детей возвращенцев; международных организаций, транслирующих опыт разных стран на международном уровне и инициирующих диалоговые площадки и обсуждения экспертов и практиков по обмену опытом.

2.4. Обоснование методологии и исследовательских методов

Исследование основывается на качественной методологии и комбинирует два типа исследовательских стратегий: кабинетное исследование и полевую работу.

Кабинетное исследование заключалось в анализе документов и процедур, сопровождающих процесс реабилитации. Данный вид исследования был проведен в офисах региональных центров «Шанс», на базе которых проходила первичная реабилитация, в городах Нур-Султан, Караганда, Алматы в сентябре-октябре 2020 года. Доступ к документальному сопровождению реабилитационных мероприятий с репатриантами обеспечен директором фонда «Право» Ольгой Рыль.

Кабинетное исследование было направлено на выявление следующих аспектов процесса реабилитации и реинтеграции.

1. Правовой аспект реинтеграции и реабилитации. Анализ нормативно-правовых документов РК и документов, обеспечивающих возможности для реинтеграции и реабилитации репатриантов из зон террористической активности, сопровождавших восстановление гражданско-правового статуса репатриантов, а также предоставляющих им доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, социальному обеспечению, трудоустройству, жилью. Цель данного обзора - выявить слабые и сильные стороны правового обеспечения и идентифицировать пробелы с тем, чтобы рекомендовать области для улучшения правовой базы и обеспечения беспрепятственного процесса реабилитации и реинтеграции.
2. Институциональный аспект реабилитации. Выявление институтов, акторов, задействованных в процессе реабилитации и реинтеграции репатриантов: государственных органов, неправительственного сектора, религиозных организаций, образовательных учреждений, органов правопорядка и др. Определение функций каждой из сторон в процессе реабилитации, а также их ответственности в сопровождении процесса реабилитации.
3. Выявление вызовов, с которыми столкнулись данные институты, и идентификация сфер, таких как правовая база, политическая поддержка, социальная среда и финансовые ресурсы, человеческий капитал, административный потенциал, технические ресурсы / возможности, доступ к репатриантам и любой другой поддержки, необходимой им для повышения эффективности их усилий.
4. Исследование знаний и возможностей специалистов и экспертов, вовлеченных в процесс и выяснение вопроса о том, прошли ли они какое-либо обучение по наращиванию потенциала для проведения процесса реабилитации.
5. Анализ реабилитационных мероприятий с целью изучения стратегии, направлений и этапов реабилитации и реинтеграции на основе анализа документов, сопровождающих данный процесс, составленных специалистами, задействованными в данном процессе (социальные работники, психологи, теологи и др.); выявление особенностей подхода Казахстана к процессу реабилитации и реинтеграции женщин и детей.

6. Анализ управления и мониторинга реабилитационного процесса. Какие критерии эффективности процесса реабилитации и реинтеграции использовались для мониторинга и оценки? Как проверяются эти критерии.
7. Выявление трудностей и проблемных зон в процессе реабилитации и реинтеграции репатриантов.

В рамках полевого исследования были проведены интервью с заинтересованными лицами, которые сопровождали процесс реабилитации, в частности, проведены полу структурированные интервью со специалистами, вовлеченными в различные виды реабилитационной деятельности. Также были проведены интервью с тремя руководителями реабилитационных центров «Шанс» в Нур-Султане, Караганде и Алматы для выяснения правовых, организационных и институциональных аспектов реабилитации. Было проведено интервью с директором фонда «Акниет» А. Ф. Шауметовым, чтобы выяснить подход реабилитации и реинтеграции репатриантов, осуществляемый данной организацией, определить основные направления работы с женщинами-репатриантками.

С целью раскрытия теологической составляющей реабилитации были проведены интервью с тремя теологами, участвовавшими в реабилитации репатриантов. Это теологи, сопровождавшие процесс реабилитации в реабилитационных центрах «Шанс», а также теологи из фонда «Акниет», в фокусе деятельности которых был процесс дерадикализации репатриантов. Помимо этого, были взяты интервью у трех социальных работников реабилитационного центра «Шанс» с тем, чтобы понять их видение реабилитации.

Для проведения интервью были разработаны гайды интервью для вышеуказанных специалистов: директоров реабилитационных центров, психологов, социальных работников, теологов. Вопросы гайдов интервью направлены на раскрытие семи вышеобозначенных сфер реабилитации. Интервью длились 40-60 минут. Место проведения было определено по согласованию с респондентами. При согласии интервьюируемого интервью записывалось на диктофон, транскрибировалось и интерпретировалось для получения выводов. С согласия респондентов мы приводим в тексте Ф. И. О. опрошенного специалиста, в противном случае обозначаем его первой буквой измененного имени.

Кроме того, было проведено интервью с шестью женщинами-репатриантками. Гайд интервью включал вопросы, направленные на выяснение их отношения к реабилитационным мероприятиям, их удовлетворенности процессом реабилитации и пожеланий для его улучшения, их видения своего жизненного проекта. Интервью было проведено при добровольном согласии женщин, Место интервью определялось по согласованию с женщинами. Интервью длилось 30-60 минут при сохранении конфиденциальности и анонимности. Не были сделаны аудио или видеозаписи, поскольку запись на диктофон препятствует доверительному отношению во время интервью с женщинами. Полевые записи были сделаны с гарантией того, что их имена не будут упоминаться нигде. Сами записи будут уничтожены через несколько месяцев после завершения исследования. В ссылках на интервью с женщинами-репатриантками приведены первые буквы измененных имен данных респондентов.

3. Результаты исследования

3.1. Правовой аспект реинтеграции и реабилитации репатриантов из ЗТА

Одним из последствий пребывания женщин и детей в зоне террористической активности была потеря женщинами документов, удостоверяющих их личность; потеря свидетельств о рождении детей, вывезенных из Казахстана в зоны террористической активности; отсутствие свидетельства о рождении детей, которые были рождены на территории так называемого «Исламского государства», а также получение свидетельств о смерти детей, вывезенных в ИГ и погибших там.

Восстановлением юридического статуса женщин, детей, полным документальным сопровождением процесса реабилитации занимались юристы «Центров социально-психологической, правовой поддержки несовершеннолетних лиц «Шанс» в регионах. Восстановление документов женщин и детей, рожденных в Республике Казахстан, началось еще в период их прибытия в реабилитационный лагерь в Актау, где их документировали сотрудники миграционной службы. Трудностей в их документировании не было, поскольку сохранились сведения в РАГСе, в базах данных граждан.

Основные трудности в сфере документации были связаны с получением свидетельства о рождении детей, рожденных на территории Сирии. Отсутствие свидетельства о рождении ребенка является препятствием для прикрепления его в поликлинику по месту жительства, для получения адресной социальной помощи матерью, для получения ребенком образовательных услуг в детских садах, школах.

Согласно законодательству РК, установление факта родства-материнства и выдача свидетельства о рождении за границами РК возможно только в судебном порядке. Для подачи в суд центрами «Шанс» делалась судебно-генетическая экспертиза об установлении родства матери и ребенка, запрашивалась справка из РАГС об отсутствии актовой записи о рождении данного ребенка, представлялось свидетельство, выдаваемое детям о возвращении на родину посольством Кувейта, в случае если дети возвращались из Сирии, и посольством Иордании, если возвращались из Ирака. Затем юристами центров «Шанс» направлялись исковые заявления в суд для установления факта рождения или факта родственных отношений в случае, если ребенок был возвращен без матери и имелась информация о ее гибели. По решению суда, РАГС акиматов выдавали свидетельство о рождении ребенка. В личных делах женщин центров «Шанс» находятся соответствующие исковые заявления и решения судов.

Также в судебном порядке юристами центров «Шанс» устанавливался факт смерти ребенка, вывезенного в Сирию, поскольку у женщины отсутствовало заключение медицинского учреждения о его смерти. На основе решения суда женщине выдавалось свидетельство о смерти ребенка. В личных делах женщин в центрах «Шанс» имеются соответствующие решения судов.

Одна из острых проблем в плане документирования, на которую указывали юристы, директора центров «Шанс» и сами опрошенные женщины была прописать место

рождения ребенка. Подавляющее большинство женщин пожелали, чтобы местом рождения ребенка указывался Казахстан. Однако, в связи с изменениями внесенными в «Кодекс о браке и семье РК» от 25.11.2019 в соответствии со ст. 188, п. 3 в свидетельстве о рождении указывается наименование места фактического рождения ребенка.[14] У большинства детей, где судья пошел навстречу и смог найти юридическое основание, в свидетельстве о рождении указан Казахстан в качестве места рождения. У девяти детей в свидетельствах о рождении указана Сирия. В одном из интервью женщина-репатриантка высказала недовольство данным фактом, поскольку опасается, что это негативно скажется на дальнейшей жизни детей, вызывая вопросы и подозрения у окружающих. Следует отметить, что в Казахстане свидетельство о рождении является базовым документом, удостоверяющим личность человека и его нужно предоставлять в поликлиники, образовательные учреждения, органы социального обеспечения. Удостоверение личности, зарубежный паспорт также выдаются на основе свидетельства о рождении.

Имелись факты смены имени ребенка с арабского на казахское по желанию матери, но таких случаев было немного. В связи с тем, что у всех детей, родившихся в Сирии арабские имена, часто непривычные для казахстанского общества, в свидетельствах о рождении имели место ошибки в написании имен, на что указывала одна из опрошенных женщин.

Еще одной юридической нормой, которая по мнению опрошенных юристов центров «Шанс» требует пересмотра, является пункт 11 Нормативного Постановления Верховного Суда от 30 мая 2019 года № 2 О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим.[15] У многих женщин мужья, выехавшие с ними в Сирию, погибли, однако признать их умершими или безвестно отсутствующими невозможно в связи с тем, что пункт 11 запрещает признавать безвестно отсутствующим или умершим лицо, находящиеся в розыске в связи с совершением преступления. В связи с этим женщины, не имеющие доказательства смерти мужа, не могли претендовать на получение социального пособия на детей в связи с потерей кормильца, поскольку их мужья, по данным КНБ, находятся в уголовном розыске.

Также, в случае желания женщины, юристы центров «Шанс» помогали ей подать в суд для расторжения брака с мужем-гражданином РК, который остался в зоне террористической активности либо погиб. Иски удовлетворялись и женщины были разведены. Это открывало возможность повторно официально выйти замуж в соответствии с законами РК.

Однако в случае с женщинами-репатриантками, необходимо учитывать религиозность данных женщин-мусульманок, которые выстраивают свою жизнь не только

[14]О браке (супружестве) и семье. Кодекс Республики Казахстан от 26 дкабря 2011 № 518-IV обновленный/ https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1100000518, доступ 20 октября 2020
[15]Нормативное Постановление Верховного Суда от 30 мая 2019 года № 2/ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39268371#pos=4;-1086, доступ 20 октября 2020

в соответствии со светскими законами РК, но и следуя нормам шариата. Многие из этих женщин, совершившие «никах» (мусульманский обряд бракосочетания) в Сирии, считают себя замужними, если нет сведений о смерти мужа в ЗТА. В этом случае женщины по шариату могут подать на развод «хула»[16] - по собственной инициативе. Одна из интервьюированных женщин, которая совершила никах в Сирии, подала на развод хула, написав заявление в ДУМК, который должен рассмотреть данный вопрос. В то же время другая женщина-репатриантка выразила сомнение в возможности развода хула в ситуации, когда условия развода не могут быть выполнены (возвращение махра[17] или другой собственности мужу). Это сложный и чувствительный вопрос, который требует грамотного разъяснения специалиста по вопросам «фикха» (мусульманского права) женщинам. Кроме того, решение данного вопроса осложняется тем, что женщины в Сирии следовали другой «акиде»[18], а не акиде Матуриди ханафитского мазхаба[19], в рамках которой осуществляет свою религиозную деятельность ДУМК. Приведем фразу одной женщины: «Теолог мне говорит, что мне нужно выйти замуж. Но я ведь замужем».[20]

О важности для данных женщин фикха свидетельствует и тот факт, что женщины-репатриантки в настоящий момент повторно выходят замуж, только совершив никах, считая необязательным регистрацию брака в РАГСе, даже если становятся первой и единственной женой. Мусульманский брак является для них приоритетным.

Таким образом, правовой аспект реабилитации являлся базовым, влияющим на доступ женщин и детей к правам гражданина РК, к социальному обеспечению, доступу к образованию, здравоохранению, трудоустройству, жилью. Реализация правового аспекта реабилитации основывалась на ГПК РК, Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 № 518-IV обновленный «О браке (супружестве) и семье» с изменения 2019 года. Для восстановления гражданско-правового статуса репатриантов были привлечены работники миграционной службы, которые помогли восстановить утерянные документы женщин и детей, выехавших на территорию так называемого «Исламского государства». Для документирования детей, родившихся в Сирии, были привлечены центром «Шанс» юристы, которые помогли вести женщинам судебные процессы по установлению родства-материнства с ребенком, принятия решения о выдачи свидетельства о рождении ребенка в ЗАГС, о разводе. Все женщины и дети были задокументированы к началу 2020 года, за исключением ребенка - сироты из-за необходимости проведения сложной экспертизы и прекращения финансирования со стороны КОПД МОН РК, а также получения дубликата свидетельства о рождении ребенка, выданного

[16]Хула, согласно шариату, является разводом по инициативе жены, при котором она должна материально компенсировать мужу развод.
[17]Махр – свадебный подарок мужа жене по шариату.
[18]Акида – вероубеждение.
[19]Ханафитский мазхаб ислама – богословско-правовая школа в суннитском исламе, основатель которой Абу Ханифа. Ханафитский мазхаб характеризуется умеренностью и терпимостью. Подавляющее большинство мусульман Казахстана следуют исламу ханафитского мазхаба.
[20]Интервью с женщиной- репатрианткой М., проведенное в офисе центра «Шанс» в г. Нур-Султан, 27 октября 2020.

РАГС в Азербайджане. В настоящее время в октябре-ноябре 2020 года всем детям восстановлены свидетельства о рождении.

В ходе реализации социально-правового аспекта реабилитации, на основе опроса респондентов, были выявлены следующие трудности:

Первое, в нормативно-правовых актах РК, в частности в Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 № 518-IV обновленный «О браке (супружестве) и семье» введена норма (статья 188, п. 3), что место рождения ребенка определяется по месту фактического рождения, что привело к тому, что у части детей в свидетельстве о рождении прописана Сирия, что может негативно сказать на дальнейшей судьбе ребенка. У другой части детей прописан регион Казахстана по месту фактического проживания благодаря тому, что судья смог найти юридическое обоснование. Во многом, место рождения в свидетельстве о рождении зависело от воли судьи пойти навстречу желанию матери и найти соответствующие правовые нормы.

Второе, молекулярно-генетическая экспертиза и судебные разбирательства шли несколько месяцев (от трех месяцев), что затягивало процесс прикрепления детей к поликлиникам по месту жительства, доступ в дошкольные образовательные учреждения и решение вопросов социального обеспечения.

Третье, Пункт 11 Нормативного Постановления Верховного Суда от 30 мая 2019 года № 2 О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим явился препятствием для признания выехавших и погибших в ИГ мужей умершими или безвестно отсутствующими, что давало бы право получения пособия по потере кормильца.

Четвертое, нами выявлены противоречия светской системы права и мусульманского права фикх по поводу семейного статуса женщин. Женщины-репатриантки с доминирующими религиозными моделями гендерных отношений отдают предпочтение мусульманскому браку, считая себя замужними, если нет каких-либо доказательств гибели мужа, нет «талака» (развода).[21]

[21]Талак – развод в исламе по инициативе мужа.

3.2. Институциональный аспект реабилитации

Решение о возвращении репатрианток было принято на высоком государственном уровне Первым президентом РК Н. А. Назарбаевым и нынешним Президентом К.-Ж. К. Токаевым, соответственно, реабилитация и реинтеграция происходили в рамках государственного финансирования. В институциональном аспекте, процесс реабилитации и реинтеграции реализовывался на основе взаимодействия государственных органов с НПО.

В данном разделе мы рассмотрим все организации, институты, которые являются активными акторами в осуществлении процесса реабилитации и реинтеграции, их функции в данном процессе, их видение реабилитации и реинтеграции репатриантов.

Процесс реабилитации начался с приезда женщин с детьми в реабилитационный лагерь рядом с г.Актау и продолжается по настоящее время в регионах проживания женщин. Условно процесс реабилитации и реинтеграции можно разделить на три этапа. Первый, адаптационный, связанный с пребыванием репатриантов в лагере, рядом с г. Актау. Главным содержанием этого этапа, который длился около месяца, было перевести репатриантов из режима выживания и войны, в котором они жили в последние месяцы в Сирии и иракских лагерях, к режиму мирной жизни. На этом этапе проводилось диагностирование репатриантов, последствий их пребывания в ЗТА и, соответственно, определялись их базовые потребности в медицинском лечении, психологической поддержке, материальной помощи вещами и продуктами, в восстановлении документов. Для этого с репатриантами беседовали психологи, работали социальные работники. В связи с тем, что репатрианты прибыли с территории «Исламского государства», с ними беседовали представители силовых структур, а также теологи и религиоведы. Цель бесед – выяснить уровень радикальности их религиозных взглядов, опасность для общества, в которое они должны были интегрироваться.

С детьми также проводилась работа по диагностике последствий пребывания в ЗТА и адаптации к мирной жизни. В частности, с детьми проводили занятия психологи и педагоги. С детьми от 10 лет беседовали теологи и религиоведы.

Второй этап реабилитации и реинтеграции – это первичная реабилитация и социализация, которые проходили уже в регионах проживания репатриантов, преимущественно на базе центров «Шанс». Основным содержанием данного этапа являлось вышеописанное документирование женщин и детей, а также получение женщинами индивидуальных и социальных навыков для жизни в обществе. Временной отрезок данного этапа с января 2019 (прибытие первых женщин с детьми в рамках операции Жусан-1) до марта 2020 года.

В качестве основной базы второго этапа реабилитации, в частности, для социально-правовой, социально-психологической реабилитации были определены Фонд «Право», центры «Шанс», которые имели к этому времени филиалы во всех областных центрах Казахстана и в городах республиканского значения Алматы и Нур-Султане. Среди репатриантов было не только 156 женщин, но и 406[22] детей в рамках операции «Жусан», 14

[22]По данным фонда «Право» и центров «Шанс» среди репатриантов операции «Жусан» было

детей в рамках операции «Русафа». Исходя из этого, для проведения реабилитационных мероприятий были выбраны центры «Шанс», которые являются центрами социально-психологической, правовой поддержки несовершеннолетних лиц и ко времени реализации операции «Жусан» накопили большой опыт работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, в контакте с законом. Центры «Шанс» в регионах располагают необходимыми специалистами, такими как юристы, социальные работники, психологи, педагоги. У фонда «Право» и центров «Шанс» также был опыт работы с МВД, ювенальной юстицией, Комитетом по охране прав детей МОН РК, образовательными и медицинскими учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних. Помещения центров «Шанс» приспособлены для проживания женщин с детьми определенное время, для занятий различных специалистов с детьми и женщинами. Интервью с руководителем фонда «Право» и двумя директорами центров «Шанс», а также анализ предоставленных ими документов показал, что их деятельность имеет ярко выраженную социальную направленность. Таким образом, бэкграунд данного центра соответствовал задачам реабилитации. Центры «Шанс» работали во взаимодействии с Комитетом по охране прав детей МОН РК.

В реабилитационной работе центров «Шанс» акцент был сделан на социально-правовой, социально-психологической реабилитации, социально-бытовой помощи репатриантам. В ходе осуществления реабилитационных мероприятий с репатриантами центры «Шанс» большое внимание уделяли работе с детьми-репатриантами. Интервью с психологами и социальными работниками центров «Шанс» показал, что проводилась комплексная работа не просто по адаптации, а по социализации детей, подготовки детей школьного возраста к школе. Как сказала директор центра «Шанс» в Нур-Султане Г. Е. Шунаева: «Дети не представляли, что такое школа, поэтому была правильная идея с Летней школой. Они не просто занимались с учителями-предметниками, мы водили их на экскурсию в школу. Мы впервые их вывозили в город, в кинотеатры. Возили в океанариум, у детей было огромное впечатление, они были просто в шоке. Постоянно их выводили, играли на детской площадке. Дети были у нас до начала учебного года с 9 утра и до 5 вечера».[23] Когда началась учеба, детей приводили по выходным или на дополнительные занятия или на праздники.

В отношении женщин, для объяснения сути их работы по реабилитации и реинтеграции вышеуказанный директор центра «Шанс» в Нур-Султане применила емкий образ: «Наша задача, дать им удочку, а уже ловить рыбу должны они сами».[24] Помимо социально-правового аспекта реабилитации по документированию, медицинской, социально-психологической помощи, центрами «Шанс» в регионах были оплачены курсы

156 женщин и 407 детей. В книге казахстанского эксперта по радикализму и экстремизму, участника операции «Жусан» Е. Карина приведены следующие цифры : 160 женщин, 420 детей (включая 32 сироты). См. Карин Е. Т. Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии? Монография. - Алматы, 2020 - С. 145.

[23]Интервью с директором центра «Шанс» в Нур-Султане Г.Е. Шунаевой, проведенное 27 октября 2020 г. в офисе данного центра.

[24]Интервью с директором центра «Шанс» в Нур-Султане Г.Е. Шунаевой, проведенное 27 октября 2020 г. в офисе данного центра.

по переподготовке, учитывая желание женщин. В основном это были курсы кройки и шитья, косметологические курсы, кондитерские курсы, получение водительских прав. Женщинам, которые выехали, не окончив колледжей или институтов, была предоставлена возможность закончить учебу бесплатно в случае колледжа или со значительной скидкой в случае института. В целом реабилитационная работа проходила в соответствии со Стандартом оказания социальных услуг и включала комплекс мероприятий: восстановление правового статуса (документирование); социально-бытовые услуги; социально-медицинские услуги; психологическое консультирование; образовательные курсы (обучение, переобучение) с нацеленностью на трудоустройство; социально-экономические услуги; социально-культурные услуги.

Для теологической составляющей реабилитации центрами «Шанс» были привлечены женщины-теологи, которые проводили занятия с женщинами и детьми. Для Казахстана женщины-теологи – это достаточно новый феномен, дальнейшему развитию которого способствовала реабилитация женщин-репатриантов и их детей. Женщины-теологи оказались очень востребованы в осуществлении теологической коррекции женщин и детей. В качестве эффективного и наиболее релевантного подхода, следует отметить стратегию теологической коррекции, разработанной одной из женщин-теологов, Лейлой Рысаковой, работавшей с репатриантами. Для регулярных занятий с женщинами она выработала свою методику, включающую как теологические аспекты раскрытия основ ислама ханафитского мазхаба, так и духовные аспекты казахской традиционной культуры, а также обращение к произведениям таких авторов, как Абай, Чингиз Айтматов. Целью ее методики было не только изменение религиозных взглядов, а формирование открытого мировоззрения у женщин, которое позволит им эффективно интегрироваться в поликонфессиональное казахстанское общество. Лейла Рысакова разработала свою программу теологической работы с детьми, состоящую из трех компонентов: развитие гуманистических представлений через религию, включающее развитие духовного интеллекта и уважения к другим конфессиям; образовательный цикл, направленный на формирование гражданственности, критического мышления, позитивного поведения; цикл «Моя Родина», в рамках которого дети обращались к Абаю, традициям казахского народа, составляли «шежире».[25]

Все опрошенные теологи, включая женщин-теологов, отметили важность кропотливой работы с детьми. На наш взгляд, теологическая составляющая в реабилитации и первичной социализации, проводимой центрами «Шанс» не акцентировалась, а была подчинена социальной составляющей. В настоящее время, в связи с отсутствием республиканского государственного финансирования, часть центров «Шанс» не вовлечены в реабилитацию и реинтеграцию репатриантов, ни женщин, ни детей. Как отметила директор фонда «Право» О. В. Рыль, часть центров «Шанс» осуществляет дальнейшую реабилитацию за счет местного бюджета (Караганда и Жезказган), часть центров «Шанс» за счет собственных средств ОФ «Право» продолжает оказывать комплекс социальной помощи женщинам и детям, вернувшимся из зон террористической

[25]Шежире – генеалогическая родословная казахов.

активности. Так в городе Жезказган создан Клуб мусульманских женщин «Улагат», в деятельность которого вовлечены женщины-репатриантки. Также, О. В. Рыль указала, что процедура документирования детей, вернувшихся из Ирака, полностью осуществлялась из средств ОФ «Право».

Помимо центров «Шанс», начиная с реабилитационного лагеря в г. Актау, для работы с репатриантами был привлечен общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет»», руководитель А. Ф. Шауметов. Данный Фонд с 2014 года сфокусирован на работе с осужденными, приверженцами радикальных и экстремистских религиозных идей по их дерадикализации, а также занимается профилактикой распространения религиозно мотивированного экстремизма в местах лишения свободы. Исходя из интервью с директором фонда «Акниет» А. Ф. Шауметовым, данная организация активно сотрудничает с Комитетом национальной безопасности РК, Генеральной прокуратурой, КУИС. За годы работы в исправительных учреждениях сотрудники фонда накопили большой опыт работы с людьми, придерживающимися радикальных исламских взглядов. Главную причину вовлечения в религиозно-мотивированный экстремизм А. Ф. Шауметов видит в том, что «их мучила идеология», поэтому главное содержание реабилитации, по его мнению, – это теологическая коррекция, переубеждение носителей радикальной идеологии, их отказ от такфиритской или джихадистской идеологии и принятие ислама ханафитского мазхаба, к которому принадлежит подавляющее большинство мусульман страны. По словам директора фонда, его специалисты «прошли откатку» своих методик дерадикализации[26] так называемых псевдосалафитов.[27] Методика дерадикализации, обобщающая предыдущий опыт работы с осужденными, была представлена в методическом пособии «Адресная дерадикализация» (2017), большая часть которого посвящена именно теологической коррекции. Целевой аудиторией дерадикализации и ресоциализации фонда «Акниет» до операции «Жусан» были взрослые люди, в основном мужчины. Исходя из предшествующего опыта данной организации, в реабилитации и реинтеграции женщин-репатриантов главенствующее место отдается теологической коррекции. Психологический аспект реабилитации присутствует, но служит для поддержки теологической коррекции. Под теологической коррекцией подразумевается теологическое переубеждение в ислам ханафитского мазхаба, которого придерживались казахи с древних времен. Теологи фонда «Акниет» работали с женщинами, начиная с реабилитационного лагеря вблизи г. Актау. Большинство теологов фонда – это мужчины. Работа с женщинами из «Жусана» и в целом работа с женскими жамаатами, способствовала привлечению женщин-теологов. Для женщин-репатрианток организовывались и до сих пор проводятся коллективные лекции, например, с шейхом Мухамедом Абдусамадом Ибрахимом в Алматы, который в настоящий момент работает в данном Фонде. Также женщины приглашаются в офис «Акниет» для индивидуальной беседы с теологом.

[26]Интервью с директором Фонда «Акниет» А.Ф. Шауметовым, проведено в офисе организации, 7 ноября 2020.

[27]Псевдосалафиты – название для деструктивных религиозных течений исламского направления, утвержденное государственными органами РК, ответственными за сферу государственно-конфессиональных отношений.

На сегодня фонд «Акниет» по результатам тендера, проведенного Центром поддержки гражданских инициатив, реализует трехгодичный проект «Обеспечение единых механизмов проведения в регионах разъяснительной и реабилитационной работы с приверженцами деструктивной и радикальной религиозной идеологии». Одной из целевых групп работы являются женщины-репатриантки. Работа с детьми-возвращенцами не предусмотрена в рамках этого проекта.

Интервью с руководителем фонда «Акниет» позволяет обозначить подход к реабилитации и реинтеграции на современном этапе. Первое, это теологическое переубеждение, второе - необходимость работы психологов с женщинами. А. Ф. Шауметов указал, что в Алматы создан Центр психологической помощи на базе фонда «Акниет», возглавляемый женщиной-психологом Шынар Наурызбаевой, которая проводит консультации с репатриантами. Третье, в настоящее время, по его мнению, не нужно продолжать работу по реабилитации и ресоциализации детей, поскольку дети не были индоктринированы, и специальное внимание к ним приведет к их стигматизации. Поэтому работа психологов с детьми в рамках реинтеграции на данном этапе не является необходимой, поскольку, эти дети должны быть как все, а работа теологов и психологов будет им напоминать о Сирии и травмировать их. Также на его взгляд нет необходимости в детских теологах, поскольку если дерадикализовать родителей, то вслед за родителями последуют дети.

В реабилитации и реинтеграции начиная с г. Актау активно участвует КГУ «Центр анализа и развития межконфессиональных отношений» (г. Павлодар). Руководитель данного Центра Г. М. Раздыкова делает акцент на социально-психологической реабилитации. В реабилитационном лагере вблизи г. Актау она проводила индивидуальные беседы и групповые психологические тренинги с репатриантками, также различные конкурсы и викторины, в частности, конкурс красоты, викторины на знание истории Казахстана. В настоящий момент, совместно с Фондом «Акниет» Г.М. Раздыкова проводит онлайн-занятия с женщинами каждые субботу и воскресенье, уделяя значительное внимание психологическим беседам на волнующие женщин темы, а также рассматривает религиозные аспекты с помощью приглашенных теологов. Женщины-репатриантки положительно отозвались о приглашении теолога, который раньше придерживался радикальных религиозных взглядов, теперь отказался от них и ведет работу по теологической коррекции. Вовлечение экс-радикалов для работы с радикализированной аудиторией является одним из эффективных приемов в мировой практике реабилитации. Гульназ Раздыкова сотрудничает с Ассоциацией психологической помощи мусульман (Российская Федерация), поскольку, как она указала в интервью, большинство женщин погружены в религию, соответственно, нужно вовлекать психологический потенциал ислама для их психологической реабилитации. В настоящий момент «Центр анализа и развития межконфессиональных отношений» и фонд «Акниет» сотрудничают по направлению теолого-психологической реабилитации.

Третий этап реабилитации и реинтеграции осуществляется в настоящий момент и он в большей степени связан уже с реинтеграцией в общество. Данный этап проводится

на местах при участии Управления по делам религий акиматов, или организациями при акиматах. Например, в г. Нур-Султан в процесс реинтеграции женщин-репатриантов задействован «Центр исследований проблем религий» (ЦИПР) при акимате города. В отдел по реабилитации включены теологи (мужчины и женщина), и психолог. ЦИПР г. Нур-Султан в настоящий момент реализует стратегию реабилитации и реинтеграции, включающую не только теологическую, но и психологическую, социальную составляющую. Социальное направление реабилитации реализовалось при поддержке Центра занятости города в виде организации цеха по пошиву масок, где работают две женщины-возвращенки, что является существенной поддержкой для них. При акимате Алматы, государственный заказ по реабилитации выполняет фонд "Sayon", как было сказано в одном из интервью. Кроме того, фонд «Акниет» и КГУ «Центр анализа и развития межконфессиональных отношений» г. Павлодар активно вовлечены в мероприятия по реабилитации и реинтеграции на третьем этапе.

Со стороны религиозных институтов, в реабилитации и реинтеграции репатриантов участвовал ДУМК на всех этапах реабилитации. В частности, теологи ДУМК участвовали в теологической коррекции женщин-репатрианток. Помимо этого, ДУМК оказывает материальную помощь женщинам продуктами и вещами.

В реабилитации и реинтеграции на разных этапах принимали участие более 10 государственных органов:

- Комитет национальной безопасности (Департамент по борьбе с терроризмом, территориальные подразделения, Штаб Антитеррористического центра, Служба специального назначения «Арыстан», Академия КНБ);
- Министерство здравоохранения;
- Министерство образования и науки.
- Министерство внутренних дел (Комитет миграционной службы, военнослужащие Национальной гвардии, Департамент внутренних дел и Департамент по чрезвычайным ситуациям Мангыстауской области);
- Министерство информации и общественного развития;
- Министерство иностранных дел;
- Министерство обороны;
- Акимат Мангыстауской области;
- Генеральная прокуратура;
- Совет безопасности.
- Акиматы в регионах (Управление образования, Управление по делам религий, Центры занятости и другие)

3.3. Вызовы процесса реабилитации и реинтеграции репатриантов

В ходе осуществления мероприятий по реабилитации и реинтеграции репатриантов неправительственные организации сталкивались с определенными трудностями, связанными с тем, что это был совершенно новый опыт как для НПО, так и для государственных органов.

Исследование показало наличие следующих вызовов:

- Наличие законодательных норм, затрудняющих процесс оформления документов. Эти нормы были идентифицированы в предыдущем разделе.
- Затянутость процедуры выдачи документов, в частности, детей, рожденных в Сирии, обусловленная новизной ситуации с репатриантами для органов РАГСа, гражданских судов. Такие же проблемы были с признанием мужа умершим или безвестно отсутствующим через суд. Без этого решения суда женщина не могла получить пособие по потере кормильца.
- В некоторых случаях встречалось непонимание на местах специфики ситуации с людьми из ЗТА при решении вопросов с прикреплением в поликлиники, образовательными учреждениями.
- Среди основных материальных проблем женщин, с которыми столкнулся «Шанс» - это отсутствие жилья у ряда женщин. Некоторые женщины, определенное время жили в коттеджах центров «Шанс», одна семья до сих проживает в одном из региональных центров. Большинство женщин живет у близких родственников. Решение жилищного вопроса не в компетенции неправительственных организаций, а потому требует внимания со стороны государства.
- Недостаток согласованности действий акторов, задействованных в реабилитации, наличие различий в видении процесса реабилитации и реинтеграции, что было показано выше. Остается нерешенным вопрос работы с детьми на третьем этапе реабилитации – реинтеграции. В то же время интервью с женщинами показали, что есть трудности в школе, особенно с английским языком, требуются дополнительные занятия. Также теологи указывали, что нужно продолжать работать с детьми, так как сохраняется опасность героизации их отцов-шахидов и в памяти остались воспоминания пребывания в радикальном окружении, включая следы радикальной идеологии.
- Нарушение последовательности, единой направленности, преемственности, системности реабилитационного процесса в результате передачи работы с женщинами-репатриантками от одних организаций к другим, что приводит к смене специалистов (психологов, теологов), работающих с женщинами, которым нужно начинать как бы с «чистого листа». В интервью одно из пожеланий женщин-репатрианток было, чтобы с самого начала реабилитации и на всем ее протяжении, их вела одна определенная организация, одни и те же специалисты.

- Нехватка подготовленных кадров, особенно теологов, включая женских теологов, которые бы владели компетенциями в области женской психологии и детской психологии. Нехватка русскоязычных теологов. Ряд женщин-репатрианток не понимают казахского языка на таком высоком уровне, как теологическая рефлексия.
- Смена специалистов, организаций, работающих с женщинами и детьми, что негативно сказывается не только на реабилитации, но и на мониторинге эффективности реабилитации и реинтеграции. Для мониторинга реабилитации необходимо лонгитюдное наблюдение, чтобы проследить динамику.
- Неподготовленность социальной среды для приема женщин. Возникали трудности с родственниками женщин. Упоминались кейсы, свидетельствующие о неподготовленности на первоначальном этапе сотрудников школ к работе с этими людьми.
- Пандемия коронавируса прервала живое общение с женщинами, затормозила процесс реинтеграции. Социально-психологическая и теологическая реабилитация перешли в большинстве случаев в онлайн-формат, в частности, проводятся групповые встречи-беседы, занятия по 20-30 человек.

3.4. Специалисты, вовлеченные в процесс реабилитации: их квалификация и подготовка

На разных этапах реабилитации и интеграции привлекались такие специалисты, как юристы, социальные работники, психологи, теологи, религиоведы.

Исследование показало, что психологи, работавшие с репатриантами, не имели ранее опыта работы с людьми из ЗТА, однако имели значительный опыт работы в психологическом консультировании. Психологи центров «Шанс», с которыми удалось поговорить имели опыт работы с людьми с девиантным поведением. В Караганде привлекался мужчина-психолог с детского психоневрологического диспансера. Гульназ Раздыкова, которая занимается психологической реабилитацией, имела до операции «Жусан» опыт работы с женскими жамаатами, а также в пенитенциарной системе.

Курсы по подготовке психологов к работе с такой категорией людей проводились уже в процессе реабилитации. Психологи посетили семинар под эгидой ООН в октябре в Алматы, сфокусированный на работе с детьми, также Международный межведомственный семинар под эгидой ООН, в котором принимали участие специалисты разных ведомств из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана. Опрошенные психологи положительно высказались об этих семинарах, отметили их необходимость.

Задействованные психологи владеют методами психологической диагностики, как тестами, так и проективными методиками. Также владеют методами проведения индивидуальных консультаций и групповых занятий. Психологи работали на первом и

втором этапе с женщинами и детьми. В настоящий момент психологи фонда «Акниет», КГУ «ЦИПР», КГУ «Центра анализа и развития межконфессиональных отношений» г. Павлодар проводят работу только с женщинами, детей не охватывают.

Интервью с социальными работниками показало, что для них это был новый опыт. Предварительных курсов подготовки или семинаров не проводилось. Среди социальных работников были люди с медицинским образованием, с педагогическим образованием. Социальная работа с репатриантами велась в центрах «Шанс», поэтому были задействованы их специалисты. Социальные работники в ходе работы с репатриантами проходили семинары, тренинги по обучению работе с данной категорией людей. Опрошенные социальные работники обладали хорошими коммуникативными навыками, что помогло в работе с женщинами, но особенно с детьми. Женщинам была оказана помощь в получении ежемесячной социальной помощи, в частности, продуктовых корзин на сумму 21,000 тенге, прикреплении детей к поликлинике, оформлении документов в ЦОНах, решались по возможности их социально-бытовые проблемы.

Социальные работники центров «Шанс» большое внимание уделяли работе с детьми. Ими проводилась первичная социализация: игры, развивающие занятия по рисованию, лепки, разучивание стихов. Детей вывозили в кино, театры, музеи, развлекательные центры, показывая им альтернативы той жизни, которую они вели в Сирии и адаптируя к новой мирной жизни. Все социальные работники, психологи и директора центров отмечали любознательность детей, их желание узнать новое.

Теологи осуществляли теологическую коррекцию на всех этапах реабилитации и продолжают работу до настоящего времени. Это в основном были теологи фонда «Акниет», а также имамы мечетей ДУМК, женщины-устазы мечетей ДУМК. Теологи работали в рамках теологического переубеждения женщин в ханафитский мазхаб. Многие из них получили образование в исламском университете «Нур-Мубарак», Казахско-турецком университете им. Х. А. Яссави. Среди теологов были как мужчины, так и женщины. Теологи из фонда «Акниет» имели большой опыт работы с мужчинами, осужденными за религиозный экстремизм, но не имели опыта работы с женщинами и детьми.

Операция «Жусан» актуализировала несколько вопросов в отношении подготовки теологов. Первое, необходимость подготовки теологов-женщин для работы с данной категорией женщин, в целом с женскими жамаатами, поскольку для женщин-мусульманок есть ограничения в общении с мужчинами, которые не являются их родственниками. Также есть личные вопросы, которые легче разъяснить женщине-теологу. В то же время многие женщины-теологи являются молодыми женщинами, которые не имеют достаточного жизненного и профессионального опыта, что сужает возможности их взаимодействия с женщинами-репатриантками, и их влияния на них. На это указывали сами женщины-репатриантки. В этом отношении, исключением являлись взрослые женщины-теологи, с жизненным опытом и теологическими знаниями.

В то же время сами женщины – репатриантки указывали, что, согласно исламу в их интерпретации, по своей природе мужчина больше подходит для передачи теологических

знаний на уровне вопросов акиды. Поэтому с данными женщинами должны заниматься не только женщины-теологи, но и мужчины-теологи.

Второе, интервью с женщинами-репатриантками показало, что теологам необходимо повышение психологических компетенций, так как большинству из них не удалось установить доверительные отношения. Беседы с теологами женщины определяли, как «навязывание» ханафитского мазхаба, что вызвало внутреннее психологическое отторжение. Для эффективной дерадикализации необходимо владение психологическими методиками влияния и убеждения, знаниями как в области психологии личности, так и в области социальной психологии. Женщины-репатриантки выделили лекции экс-радикала, привлеченного Фондом «Акниет» к реабилитации, так как он имеет знания не только в области ханафитского мазхаба, но и владеет психологическими методами убеждения, которые, видимо, использовал при пропаганде и вербовке, когда был радикалом. Р. Чалдини в «Психологии влияния» указал, что люди склонны доверять тем, кто похож на них.[28]

Одна из женщин-теологов, указала на необходимость знания биологии и физиологии для теологов. Собранный материал позволяет заключить, что наиболее эффективным специалистом для работы с данной категорией людей является женщина со светским и теологическим образованием, со знанием психологии и жизненным опытом.

Третье, теологи должны владеть навыками работы с детьми и основами детской психологии. Интервью с несколькими теологами из разных организаций показали, что работа с детьми-репатриантами необходима, по их мнению. Поскольку, во-первых, есть опасность героизации отца-шахида, «зов крови», как сказал один теолог.[29] Во-вторых, в детской памяти остались дискурсы, конструкты, которые они слышали в экстремистском окружении в Сирии. Слово «кафир» говорили даже 5-летние дети. В-третьих, процесс дерадикализации женщин может продолжаться очень долго, и все это время дети будут находиться под влиянием своих матерей.

Четвертое. Некоторые женщины отмечали, что не понимают теологов на казахском языке. Поэтому нужно усилить подготовку русскоязычных теологов.

На первом этапе реабилитации привлекались религиоведы, мужчины и женщины для работы в реабилитационном лагере вблизи г. Актау. Это преподаватели светских ВУЗов, которые знают не только ислам, но и другие религии, а также могут объяснить, что такое светскость с научной и практической точки зрения. Религиоведы имеют более широкое видение проблем религии, чем теологи. В дальнейшем они редко привлекались к работе с репатриантами. На наш взгляд, в связи с тем, что Казахстан является светским государством согласно Конституции 1995 года, многонациональным и поликонфессиональным обществом, в работе с репатриантами нужно работать не только в сфере ханафитского мазхаба и казахской традиционной культуры, но и показывать светские альтернативы, разнообразие мировоззрений, что могут сделать религиоведы.

[28]Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. - М.: Эксмо, 2019 – С. 250.
[29]Интервью с теологом С., проведенное в г. Алматы, 30 сентября 2020.

3.5. Стратегии и этапы реабилитации и реинтеграции. Особенности подхода Казахстана к процессу реабилитации и реинтеграции женщин и детей

Казахстанский подход реабилитации мы покажем на основе анализа документов и личных интервью с различными специалистами и женщинами-репатриантками.

В Центре «Шанс» личное дело каждой репатриантки включало следующие направления реабилитации:

- Социально-правовая поддержка. Полное документирование, сопровождение в судах по выдаче свидетельства о рождении детей, родившихся в Сирии, разводу и т.д.
- Социально-медицинская реабилитация. Медицинские обследования репатриантов женщин и детей, медицинское лечение, обеспечение медицинскими препаратами.
- Социально-психологическая реабилитация осуществлялась на всех этапах реабилитации и продолжается до настоящего времени.

Во время работы с репатриантами в центрах «Шанс» был составлен индивидуальный план работы психолога с каждой женщиной. Для диагностики состояния женщин использовались следующие методики: индивидуально-типологический опросник (по критериям экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность), опросник Айзенка, Тест FPI, опросник по выявлению агрессивности (опросник Л.Г. Почебут), тест Собчика, тест на лживость, психологическое тестирование на IQ, психологический опросник на выявление толерантности, методика PARI (отношение родителей к воспитанию детей).

На наш взгляд, очень важно, что психологи центров «Шанс» провели тесты, выявляющие отношение женщин к своим детям: методика PARI (отношение родителей к воспитанию детей), анкета-опросник для родителей «Представления родителей об эмоциональных особенностях ребенка», тест «Стратегия семейного воспитания».

Помимо тестов, использовались следующие проективные методики: нарисовать животного, работа с метафорическими ассоциативными картами, тест Люшера. Для релаксации использовалась песочная терапия. Помимо индивидуальных занятий проводились групповые занятия.

Психологами центра «Шанс» составлялся план индивидуальной работы с ребенком, отдельно для детей школьного возраста, отдельно для маленьких детей. В качестве методик использовались рисуночные тесты, которые дают представление об эмоциональном состоянии ребенка, о семейных отношениях. В частности, использовались проективный рисунок «моя семья», «город будущего», «дом, дерево, человек», «несуществующее животное». Психологическая коррекция включала тренинги-игры, сказкотерапию, изотерапию (рисование, лепка), просмотр видеороликов, направленных на патриотическое воспитание и социализацию детей в казахстанском обществе.

С детьми школьного возраста в большей степени использовались тесты на внимание, память, мышление, речь с тем, чтобы выявить уровень интеллектуального развития.

Большинству детей ставился диагноз ЗПР (задержка психоречевого развития), что связано с пребыванием в зоне военных действий, отсутствием доступа к систематическому образованию, нехваткой общения со своими сверстниками. Для детей проводилась социально-педагогическая реабилитация, которая включала диагностику уровня развития ребенка (соответствует возрасту или нет), а затем проводились занятия детей школьного возраста с педагогами, с тем, чтобы подготовить их к школе. Все специалисты и сами женщины отметили полезность Летней школы, которая была организована на базе центров «Шанс» в августе 2019 года. В рамках данной Школы дети адаптировались к школьной атмосфере, школьному расписанию, посещали занятия по школьным дисциплинам, развивали познавательную активность в играх и посещали культурно-просветительские мероприятия. Это было большой помощью женщинам, которые имели возможность в это время посещать курсы переподготовки.

По мнению практикующих психологов, наиболее эффективными были проективные методики. Психологические тесты можно использовать, но в сокращенном и упрощенном виде. Женщины отмечали, что позитивно воспринимали проективные методики, нежели большие тестовые опросники.

В настоящее время социально-психологическая реабилитация продолжается уже психологами фонда «Акниет» и Г. М. Раздыковой, которые проводят еженедельно групповые онлайн-занятия по субботам и воскресеньям на разные темы: гендерные отношения, типы мужчин, о коронавирусе и другие. Г. М. Раздыкова приглашает выступать теологов.

Также еженедельные занятия с психологом проводят Центры при акиматах, в частности, в г. Нур-Султан КГУ «Центр исследований проблем религий». Психолог этого Центра использует кино-терапию, что позволяет женщинам проявить эмоции, высказаться, обсудить важные жизненные вопросы. Помимо этого, психолог ЦИПР считает важной для стадии реинтеграции в настоящий момент трудотерапию, то есть вовлечение женщин-репатрианток в работу. При поддержке ЦИПР и с помощью Центра занятости был открыт цех по пошиву медицинских масок, куда были вовлечены две женщины-репатриантки, получившие возможность стабильного заработка в период карантина. Женщины-репатриантки указали, что это является существенной для них материальной поддержкой.

Следующей важной составляющей реабилитации и реинтеграции явилась социальная, включающая обучение женщин на профессиональных курсах с тем, чтобы они могли трудоустроиться. Женщинам была дана возможность пройти подготовку на следующих курсах: курсы кройки и шитья, косметологические, кондитерские, получение водительских прав, веб-дизайнера, делопроизводства. Некоторые женщины вернулись к учебе.

Интервью с женщинами-репатриантками показало, что на сегодня для значительной части из них важным является трудоустройство. Из шести опрошенных женщин в г. Нур-Султан и г. Алматы, двое работали в цеху по пошиву масок, еще двое собирались

уже выходить на работу в супермаркет, одна работала в компании по подбору кадров, и одна женщина была беременной от нового мужа и сидела дома с детьми. Большой проблемой при устройстве на работу является то, что у женщин есть маленькие дети, которые еще не определены в садик. По возможности проблема определения детей в садик решается при содействии местных исполнительных органов или родственников женщины, помогающих оплачивать частный садик. Все опрошенные женщины выражали желание работать.

Теологическая коррекция остается составной частью реабилитации и реинтеграции. Как уже отмечалось на данном третьем этапе, который можно назвать реинтеграцией, теологи фонда «Акниет», ЦИПР при акиматах, проводят занятия с женщинами-репатриантками.

В декабре 2019 года фонд «Акниет» подготовил методическое пособие «Теологические и психологические аспекты дерадикализации и реабилитации лиц, вернувшихся из зон террористической активности» (гуманитарная операция «Жусан»), где были представлены подход и методы специалистов фонда на основе обобщения опыта работы с репатриантами. В пособии указаны вызовы, с которыми столкнулись специалисты-практики, участвующие в проведении реабилитационных мероприятий. Это «нехватка профильных психологов и опытных теологов, вопиющий формализм при подготовке таких специалистов, отсутствие глубоко проработанных учебно-методических пособий по организации информационно или разъяснительно-профилактических мероприятий».[30] Таким образом, опыт реабилитации показал нехватку квалифицированных теологов и психологов и недостаточное учебно-методическое сопровождение процесса реабилитации. Пособие направлено на то, чтобы восполнить данный пробел. Основной фокус пособия сосредоточен на усилении психологических компетенций теологов, которые должны не только обладать знаниями в области теологии, но и уметь наладить психологический контакт, вызвать доверие, вести беседу, а также посеять сомнение в их религиозных взглядах и обратить их внимание на умеренный ислам ханафитского мазхаба.

Согласно пособию, процесс дерадикализации и реабилитации – это комплексный, сложный, долговременный процесс, в ходе которого проводится систематическая разъяснительно-профилактическая работа с женщинами-репатриантками. Цель реабилитации - отказ от деструктивных взглядов с постепенным переводом на умеренные исламские позиции ханафитского толка. Ключевыми принципами, которыми должны руководствоваться теологи в ходе реабилитации – забота, гуманность, неразглашение личной информации, оказание всесторонней помощи репатриантам.

В пособии содержится рекомендация фиксировать результаты индивидуальной теологической работы с репатриантами в специальном журнале с тем, чтобы исследовать

[30]Теологические и психологические аспекты дерадикализации и реабилитации лиц, возвратившихся из зон террористической активности (гуманитарная операция «Жусан»). Методическое пособие. – Нур-Султан: Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2019, С. 10.

динамику и результативность проводимых мероприятий. Пособие включает пошаговую инструкцию проведения индивидуальных бесед, их тематику, разъяснение ряда понятий. Следующие темы рекомендованы для обсуждения с репатриантками: история распространения ислама в Казахстане; положение ислама и мусульман в современном Казахстане; мифы и реальность о светском государстве; государственная политика в сфере религии в Казахстане.

В интервью, руководитель фонда «Акниет» А. Шауметов обозначил следующую четырехчленную модель реабилитации, которая применяется в настоящий момент: теологическая дерадикализация, психологическая реабилитация, социальная адаптация и формирование патриотизма. Дети остаются вне процесса реабилитации, хотя в пособии содержится опасение, что «с большой долей вероятности можно предполагать, что по мере взросления таких детей, их могут привлекать отцы-иностранцы, закладывая связь с международными теоретическими организациями».[31]

3.6. Управление и мониторинг реабилитационного процесса

Как уже отмечалось, все реабилитационные мероприятия фиксировались документально в личном деле женщины специалистами-психологами, социальными работниками, педагогами, теологами. В целом в личных делах были охвачены социально-правовая реабилитация, социально-медицинские услуги (посещение врачей, лекарственные препараты, рекомендации), социально-бытовые услуги и материальная помощь, социально-психологический аспект реабилитации (план индивидуальной работы с психологом, беседы с психологом, тесты, заключения психолога), социально-педагогический аспект (план работы психолога с ребенком, определение уровня развития ребенка, рекомендации), заключение теолога. Посещение психологических консультаций и занятий по теологической коррекции были обязательными для женщин.

Анализ реабилитации позволяет выделить следующие сферы мониторинга реабилитации, каждая из которых содержит собственные индикаторы:

1. Индивидуальные и социальные возможности для жизни в обществе

Индикаторы: удовлетворение базовых потребностей, документирование, доступ к медицинскому обслуживанию, психологическая поддержка, получение профессиональных знаний и навыков, трудоустройство, социальное окружение, определение детей в детские сады и школы.

Специалисты центров «Шанс» в регионах осуществляли мониторинг социально-бытовых жилищных условий проживания женщин и детей, психологического благополучия, трудоустройства/образования; законопослушности и отсутствия правонарушений; надлежащего выполнения родительских обязанностей, социального окружения. Также осуществлялся мониторинг успеваемости детей в школе.

[31]Там же, С. 13

Интервью с директорами региональных центров «Шанс», социальными работниками, психологами показали, что задачи первичной реабилитации и социализации были достигнуты. Женщины и дети обрели правовой статус, была оказана материальная помощь для удовлетворения базовых потребностей в пище и одежде, ежемесячно выдавались продовольственные корзины в размере 21 тысячи тенге на одного ребенка, женщины и дети получили необходимые медицинские консультации и лечение, осуществлялось постоянное психологическое консультирование, женщины окончили различные курсы, приобретя профессиональные навыки для дальнейшего трудоустройства, часть из них трудоустроилась, дети получили возможность восполнить пробел в знаниях в рамках Летних школ и начали учиться с начала учебного года.

С позиции женщин-репатрианток, первичная реабилитация стала для них хорошей поддержкой. С другой стороны, женщины указывали на финансовые проблемы; часть женщин имеет жилищные проблемы. После курсов переподготовки ряд женщин начали работать или учиться. Однако в связи с карантином часть женщин не смогла продолжить работу, тогда как другая, наоборот, нашла работу по шитью медицинских масок. Проблема трудоустройства остается актуальной на сегодняшний день.

2. Интернализация социальных норм и позитивных моделей поведения. Посттравматический рост (позитивный жизненный проект)

Индикаторы: Изменение отношения к другим, большая открытость к другим, способность к эмпатии; готовность к взаимодействию, новые возможности в жизни (новые интересы, новые виды деятельности, новые жизненные траектории), личностная сила; духовное изменение (видение смысла жизни, жизненной перспективы); уважение к жизни (ценить жизнь). Финальным важным индикатором в этой сфере выступает способность женщины самостоятельно выстраивать свои жизненные траектории в соответствии с позитивным жизненным проектом. В этой сфере мониторинг осуществлял психолог и составлял заключение.

Психологи указывали, что у многих женщин наблюдалось потребительское отношение и нежелание адаптировать социальные модели казахстанского общества, включающую необходимость работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь, опору на свои силы, заботу о воспитании и образовании собственных детей. Одна из психологов следующим образом охарактеризовала данную ситуацию: «Там она была с мужчиной. Там обеспечивали мужчины, а здесь сама должна действовать».[32] Часть женщин выбрала замужество, порой второй или третьей женой, следуя привычной модели, имплицированной еще в Сирии. Другая часть вышла замуж, но при этом нашла работу, адаптировав социальные модели, характерные для казахстанской реальности. Еще одна часть не вышла замуж, но работает, пытается самостоятельно выстроить свой жизненный проект.

3. Дерадикализация

Индикаторы: стимулирование когнитивной открытости; отказ от ригидного узкого

[32]Интервью с психологом А., проведенное в офисе центра «Шанс» в г. Алматы, 29 сентября 2020.

понимания вероучения; отказ от языка вражды и образа врага; отказ от оправдания насилия. Для казахстанских теологов, важнейшим индикатором в сфере дерадикализации является принятие ханафитского мазхаба. Как показали интервью, теологи не только разъясняли акиду ханафитского мазхаба, но и учили как делать намаз. Теолог по результатам бесед составлял заключение.

Теологи указали в качестве позитивного индикатора, что женщины стали более открытыми, легче шли на контакт, но карантин прервал работу, и много было потеряно наработанного за время первичной реабилитации.

Директор фонда «Акниет» А. Ф. Шауметов указывает, что 5-6% женщин-репатрианток продолжают придерживаться акиды, которая была внушена им на территории ИГ. Но, большинство женщин постепенно меняют свои взгляды в сторону принятия ханафитского мазхаба. Еще несколько процентов женщин сняли хиджаб. А. Ф. Шауметов подчеркнул, что изменение идеологических установок – долгосрочный процесс и ждать быстрых результатов не следует.

Женщины указывали, что теологические занятия содержат навязывание ханафитского мазхаба, приведение аргументов превосходства ханафитского мазхаба, что неубедительно для них. В условиях давления во время теологической беседы, женщина делала вид, что соглашается со всем, хотя в реальности осталась на своих религиозных позициях. Часть женщин указывала, что теологи порой не могут ответить на их вопросы. Женщины отметили, что хотели бы видеть авторитетных, высокопрофессиональных взрослых теологов, причем преимущественно мужчин.

4. Оценка рисков радикализации в дальнейшем

Индикаторы: отчуждение от общества, социально-экономическая депривация, ощущение себя жертвой несправедливости, враждебность к национальной коллективной идентичности, недостаток эмпатии, понимания к тем, кто находится вне их группы, вовлеченность в жамааты с фундаменталистскими взглядами, желание умереть мученической смертью, подверженность влиянию, потребление экстремистских сайтов, фанатическая приверженность радикальной идеологии; одержимость императивом морального превосходства, жажда приключений.

Психологи и теологи в своих заключениях обязательно отмечали степень опасности женщины-репатриантки для общества, в которое она интегрируется. Психологи, теологи, руководители реабилитационных центров отмечают, что риск радикализации данных женщин остается, учитывая, что ряд из них вынуждена была вернуться в прежнее социальное окружение в связи с материальными и жилищными проблемами. Женщины-репатриантки выходят замуж, и если муж окажется мусульманином с радикальными взглядами, то также возрастает риск радикализации. Среди репатрианток есть женщины идейные и убежденные в правоте своих взглядов, и рассматривающие свою жизнь в Казахстане как временную.

3.7. Достижения, трудности и неудачи в процессе реабилитации и реинтеграции репатриантов

В ходе реализации реабилитации и реинтеграции репатриантов в Казахстане необходимо отметить следующие достижения:

- Широкая государственная поддержка реабилитации и реинтеграции граждан: финансовая, политическая, социальная, правовая, институционально-административная, образовательная.
- Сотрудничество государственных органов и НПО в осуществлении реабилитации и реинтеграции.
- Среди НПО в реабилитации были задействованы социально-ориентированные НПО, которые имели опыт работы с людьми в трудной жизненной ситуации, что позволило достаточно эффективно провести первичную реабилитацию и социализацию. Это региональные центры «Шанс». Также были задействованы НПО, имевшие значительный опыт работы с людьми с радикальными религиозными взглядами, в том числе отбывающими тюремные сроки за религиозный экстремизм. Это фонд «Акниет».
- Реабилитационные мероприятия имели комплексный характер, охватывали широкий спектр вышеописанных мероприятий и услуг, направленных на реализацию правовой, социально-психологической, теологической реабилитации, ресоциализацию и интеграцию в общество. Большое внимание на первом и втором этапе реабилитации было уделено социально-психологической и социально-педагогической работе с детьми.
- Реабилитация и реинтеграция рассчитана государством на долгосрочный период и продолжается в настоящее время в рамках осуществления фондом «Акниет» государственного заказа «Обеспечение единых механизмов проведения в регионах разъяснительной и реабилитационной работы с приверженцами деструктивной и радикальной религиозной идеологии» (трёхлетний период).
- Широкий региональный охват реабилитации и реинтеграции. Реабилитационные центры действуют во всех областных городах, Нур-Султане и Алматы.
- Вовлечение в реабилитацию и реинтеграцию различных специалистов: юристов, психологов, социальных работников, медиков, педагогов, теологов.
- Апробирование специалистами различных методов, идентификация эффективных и недостаточно эффективных методик работы с данной категорией людей, что позволит выработать единую модель реабилитационных мероприятий с учетом казахстанского контекста и индивидуальных особенностей репатриантов.
- В социальном отношении, удачным, эффективным подходом была организация швейного цеха при содействии КГУ «ЦИПР» (г. Нур-Султан) по пошиву

медицинских масок, проведение ярмарок в торговых центрах, где женщины имели возможность продать сшитые вещи и игрушки. Также очень перспективным в плане комплексной реабилитации является опыт центра «Шанс» в Жезказгане, где был открыт женский клуб мусульманских женщин «Улагат», в котором в одном помещении собраны возможности для реабилитации и реинтеграции: кондитерский цех, швейный цех, изучение арабского и английского языков, занятия для детей, кабинет психолога, теолога, комната для совершения намаза.

- Хорошие результаты, достигнутые в первичной реабилитации и реинтеграции. Женщины, с которыми мы встречались, окончили курсы, пытаются самостоятельно выстроить свои жизненные стратегии. Пятеро из шести женщин стремятся работать, трое из них уже работают, двое собираются на работу. Одна женщина отметила, что ей нравится работать с людьми, общаться, находиться в движении. Другая женщина считает, что надо было раньше привлечь их к работе, дать возможность зарабатывать на жизнь.

В качестве трудностей и недостатков процесса реабилитации и реинтеграции, следует отметить:

- Наличие правовых преград для получения свидетельств о рождении детей, родившихся в Сирии, а также признания погибших или пропавших в Сирии мужей женщин, умершими или безвестно пропавшими, что позволило бы получать социальное пособие по потере кормильца. Правовые преграды затягивали процесс получения документов до полугода. Кроме того, у части детей, из-за изменения правовых норм, местом рождения написана Сирии, что вызывает недовольство женщин и может негативно повлиять на дальнейшую судьбу детей.
- В организационном и институциональном отношении, следует отметить передачу реабилитационного процесса от одних НПО к другим, что привело к смене специалистов, работающих с ними, соответственно, затормозило процесс реабилитации и обусловило трудности в мониторинге динамики реабилитации. Новый специалист должен заново проходить путь установления контакта, доверительного отношения. Некоторые женщины указывали, что хотели бы, чтобы занимались ими одни и те же специалисты на протяжении всего процесса реабилитации.
- Нехватка квалифицированных теологов и психологов, имеющих достаточные знания и навыки для работы с данной категорией людей. Теологам и психологам приходилось учиться в ходе процесса реабилитации, поскольку многие из них не прошли предварительного обучения.
- Недостаток учебно-методической литературы, учитывающей гендерные аспекты реабилитации и особенности работы с детьми репатриантов.

Выпущенное фондом «Акниет» пособие, направленное на повышение компетенций теологов, является первым опытом, который необходимо продолжить с включением не только теолого-психологических аспектов, но и глубинных психологических компонентов, охватывающих возрастную психологию, социальную психологию, психологию религии, а также особенности проведения социальной работы с данными людьми, их юридического сопровождения.

- На современном этапе реабилитацией не охвачены дети репатриантов, хотя психологи и теологи в интервью указывали на необходимость дальнейшей работы с детьми.
- В процессе теологической коррекции акцент делается на том, чтобы привлечь репатриантов в ханафитский мазхаб, и мало внимания уделяется светским альтернативам, что сужает как горизонты реабилитации, так и спектр жизненных стратегий репатриантов в казахстанском обществе.
- Недостаточно внимания уделяется работе с семьями и близким социальным окружением репатриантов, хотя социальная среда играет важную роль в ресоциализации и реинтеграции женщин и детей в общество.
- На современном этапе реинтеграции практически не ведется целенаправленная работа по формированию новых социальных связей репатриантов, вовлечению их в различные формы социальной сплоченности в виде различных клубов по интересам, которые бы обеспечивали реализацию потребности в принадлежности к группе, общению, взаимопониманию и взаимопомощи. Эти клубы, объединения могут стать альтернативой радикальным жамаатам, которые сыграли значительную роль в радикализации взглядов женщин и в принятии решения о «хиджре» (религиозно мотивированном переезде) в «Исламское государство».
- Большим вызовом стал карантин по причине пандемии коронавируса, что перевело значительную часть работы с репатриантами в онлайн-режим и требует переосмысления методов работы.

4. Выводы и рекомендации

В целом, Казахстан реализует комплексный многосторонний подход к реабилитации, стремясь охватить все аспекты жизни репатриантов как социальные, так и уровень религиозного сознания. Таким образом, подход Казахстана не сводится только к социально-психологической реабилитации или к модели теологического диалога, а является более целостным подходом.

Процесс реабилитации осуществляется на основе взаимодействия государственных органов и НПО при контроле со стороны государства, включая КНБ, Министерство информации и общественного развития, Министерство образования и науки (Комитет по охране прав детей). Процесс реабилитации и реинтеграции видится на государственном уровне как долгосрочный процесс, поэтому реабилитационные мероприятия продлены на три года.

Реабилитацию и реинтеграцию репатриантов можно разделить на три этапа. Первый этап - социальная адаптация после прибытия репатриантов в Казахстан. Этот этап осуществлялся на базе реабилитационного лагеря «Фламинго» вблизи г. Актау. Временной отрезок данного этапа - один месяц. В качестве главных акторов выступали силовые структуры, НПО «Шанс», фонд «Акниет», государственные учреждения. Второй этап – реабилитация и ресоциализация женщин и детей. Данный этап носил выраженный социальный характер и осуществлялся на базе региональных центров «Шанс» (руководитель О.В. Рыль). Временной отрезок – от прибытия в регионы до марта 2020 года. Третий этап – реинтеграция. На данном этапе основными исполнителями являются подразделения и управления акиматов и Фонд «Акниет» совместно с КГУ «Центр анализа и развития межконфессиональных отношений» (руководитель Раздыкова Г.М.). В содержательном плане акцент делается на теолого-психологической коррекции. Данный этап начался с мая 2020 года и длится по настоящее время. В процессе реабилитации задействованы специалисты разных направлений: юристы, психологи, педагоги, теологи, социальные работники. В ходе работы выявлены подходы и методы, показавшие свою эффективность, и аспекты, которые нужно совершенствовать.

Рекомендации

1. Разработать единый подход к реабилитации и реинтеграции репатриантов, в отношении психологических методик, теологических аспектов реабилитации, подходов социальной работы, учитывая казахстанскую специфику и индивидуальный подход. Рекомендуется особое внимание обратить на необходимость учета возрастных различий в ходе реабилитации и реинтеграции репатриантов.
2. Расширять и совершенствовать качественное учебно-методическое сопровождение процесса реабилитации, отражая накопленный опыт, проверенные эффективные подходы и методики в учебно-методических пособиях, учитывая гендерные аспекты реабилитации и особенности работы с детьми репатриантов.

3. Учитывая опасения, высказанные психологами и теологами о возможности радикализации детей по мере взросления, рекомендуем продолжить реабилитационные мероприятия с детьми путем социально-психологического консультирования, дополнительного образования, направленного на формирование навыков критического мышления, патриотизма и открытого сознания, воспринимающего духовное многообразие мира.
4. Организовать разные виды тренингов для повышения компетенций психологов и теологов, работающих и собирающихся работать с данной категорией людей. В частности, психологические тренинги для теологов с тем, чтобы овладеть методиками психологического убеждения; тренинги по религиозному обучению для психологов; совместные тренинги для психологов и теологов по психологии религии; совместные тренинги психологов и теологов, принимавших участие в реабилитационной работе по обмену опытом и взаимообучению.
5. В сфере улучшения социальной работы с репатриантами рекомендуется расширить применение опыта КГУ «ЦИПР», при содействии которого и Центра занятости был создан швейный цех для шитья медицинских масок с привлечением репатрианток, а также опыт женского клуба «Улагат», организованного центром «Шанс» в Жезказгане, где под крышей одного здания собраны все возможности для реабилитации и реинтеграции. Также, рекомендуем организовать работу по вовлечению женщин и детей в клубы по интересам, в конструктивную общественную деятельность с целью формирования новых социальных связей, которые бы обеспечили чувство принадлежности, сплоченности и взаимопомощи.
6. В рамках реабилитации и реинтеграции работать не только с самими репатриантами, но и с их семьями, с их близким социальным окружением, вовлекая их в социально-психологическую поддержку возвращенцев и формирование иммунитета к восприятию радикальной религиозной идеологии.
7. Для повышения качества подготовки теологов рекомендуется в комплекс образовательных программ по специальности «Религия и теология» включить дисциплины по психологии, в частности, психологию личности, возрастную психологию, социальную психологию.
8. Привлекать для работы с репатриантами не только теологов, но и светских специалистов по религии - религиоведов, которые бы делали акцент не только на теологии ислама ханафитского мазхаба, а на гуманистическом потенциале религии и ее совместимости со светскостью в постсекулярном обществе Казахстана.
9. В рамках ДУМК при мечетях необходимо развивать структуры, формы, методы женского религиозного просвещения, образования и наставничества, так как у верующих женщин большая потребность в получении религиозных знаний, в религиозной рефлексии, в консультациях по реализации исламских принципов в повседневной жизни, в общении и эмоциональной поддержки со стороны других верующих женщин. Низкий уровень религиозных знаний и поиск их в интернете являлись одними из факторов радикализации женщин и выезда в ИГ.

10. В постсекулярной реальности казахстанского общества, необходимо обратить внимание на включение данных женщин в общественные процессы с тем, чтобы они нашли свое место в обществе и увидели жизненную перспективу в светском государстве. Например, в Кыргызстане функционируют общественные объединения, где верующие женщины встречаются по интересам, обсуждают личные и общественные проблемы, занимаются религиозным образованием.[33]
11. Проводить лонгитюдные научные исследования процесса реабилитации и реинтеграции репатриантов, его эффективности с периодичностью один раз в год с целью составления целостной картины динамики реабилитационного процесса.
12. Широко вовлекаться в обсуждения проблем реабилитации и реинтеграции на международных площадках с тем, чтобы обмениваться опытом с другими странами и совершенствовать свой подход в данной сфере.
13. Пандемия коронавируса, заставившая перевести большинство реабилитационных мероприятий в онлайн-формат и ускорившая процессы цифровизации общества и религии, актуализировала необходимость создания цифровых образовательных ресурсов, онлайн контрнарративов, альтернативных онлайн-сообществ и форумов для процесса реабилитации и в целом для формирования устойчивости общества к радикальным религиозным идеологиям.
14. Обратить внимание на совершенствование гендерной политики государства с тем, чтобы создавать условия для самореализации женщин в казахстанском обществе в личностном и профессиональных планах, для выбора позитивных моделей поведения в семье и обществе, позитивных жизненных стратегий, сопряженных с ответственным отношением к себе, своим детям, семье, профессиональному выбору, включения женщин в общественные процессы.

[33]См. Noor O`Neill Borbieva (2012) "Empowering Muslim Women: Independent Religious Fellowships in Kyrgyz Republic", *Slavic Review*. 71(2): 288-307

5. ПРИЛОЖЕНИЯ

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРАМИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

1. Подготовительная работа предпринятая для организации реабилитации женщин и детей, вернувшихся из ЗТА

1. Представьтесь, пожалуйста.
2. Велась ли Вами подготовительная работа по приему и организации реабилитационного процесса. В чем она заключалась? Какие учреждения принимали участие в ней?

2. Организация и проведение процесса реабилитации и реинтеграции репатриантов.

3. Какие последствия пребывания в ЗТА наблюдаются у данных людей? В частности, как это отразилось на их юридическом статусе (потеря документов, трудоспособности), физическом, психологическом состоянии, на здоровье, на их отношениях с семьей, на работе, на их материальном положении?
4. В чем Вы видите свою задачу в процессе реабилитации данных людей и какая цель реабилитации, на ваш взгляд?
5. Как Ваш центр восстанавливал документы женщин и детей? Какие люди и организации осуществляли правовую поддержку? Какие сложности, трудности встречались в этом процессе?
6. Какие еще реабилитационные мероприятия проводились для женщин и для детей (медицинские, образовательные, переобучение, социально-бытовые вопросы, работа с семьей возвращенцев)?
7. Была ли разница в организации реабилитации женщин и детей, или это были взаимосвязанные процессы?
8. Какие организации помогали Вам в осуществлении основных направлений реабилитации? Чью помощь Вы бы хотели отметить? И наоборот, кто недостаточно помог.
9. Какие специалисты были задействованы, каких специальностей? Как они себя показали? Достаточно ли было у них знаний и навыков для работы с этой категорией людей или нет? Что нужно совершенствовать?
10. Какую роль играло государство в организации и проведении данной работы? Должна ли увеличиваться поддержка государства, какой она должна быть?
11. Какую роль играли другие организации в процессе реабилитации, какой вклад каждой организации?

12. Была ли в достаточной мере скоординирована деятельность всех участников реабилитационных мероприятий?

3. Уровень эффективности реабилитационных работ.

14. С какими трудностями, проблемами Вы сталкивались в проведении реабилитации женщин и детей?
15. Какими критериями эффективности реабилитации Вы руководствовались?
18. Предусмотрено ли социальное, психологическое сопровождение человека после прохождения реабилитации?
19. В настоящий момент кто работает с этими женщинами и детьми?
20. Существует ли угроза стигматизации репатриантов в казахстанском обществе при их дальнейшей реинтеграции?

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ С ПСИХОЛОГАМИ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫМИ В ПРОЦЕСС РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ.

1. Подготовительная работа, предпринятая для организации процесса реабилитации женщин и детей, вернувшихся из ЗТА.

1. Представьтесь пожалуйста.
2. Имели Вы опыт работы с людьми, вернувшимися из зон террористической активности?
3. Были ли предварительно организованы семинары, тренинги для работы с такой категорией людей?

2. Психологический аспект реабилитации.

4. На каком этапе реабилитации вы были подключены к работе с репатриантами?
5. От какой организации Вы работали?
6. Какие последствия пребывания в ЗТА у данных людей, вы как психолог, могли бы указать? Нужна ли им серьезная психологическая реабилитация или просто коррекция?
7. В чем Вы видите свою задачу в процессе реабилитации данных людей и какая цель реабилитации, на ваш взгляд?
8. Где проходили Ваши встречи с репатриантами? Как часто Вы встречались с репатриантами?

9. Какие методы Вы как психолог применяли в работе с этими людьми? Какие методы показали свою эффективность? Какие оказались неподходящими?
10. Какие трудности Вы встречали в психологической работе с данной категорией женщин?
11. Как проходила психологическая реабилитация детей? В чем ее особенности по сравнению с реабилитацией женщин? Какие трудности были с детьми?
12. Работали ли Вы с семьей этих женщин?
13. Как долго должен проходить период психологической реабилитации, какие этапы включать?
14. Возможно ли создание универсальной модели реабилитации людей, вернувшихся из ЗТА, создание единого алгоритма реабилитационных мероприятий или необходим индивидуальный подход?

3. Оценка процесса психологической реабилитации.

15. Какие психологические критерии эффективности реабилитации Вы можете указать?
16. С какими проблемами Вы столкнулись в период психологической реабилитации репатриантов (недостаток финансов, низкий (недостаточный) уровень организации работы, недостаток квалифицированных специалистов и другие).
17. Что Вы можете порекомендовать для улучшения процесса реабилитации людей вернувшихся из ЗТА?

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ С ТЕОЛОГАМИ, УЧАСТВОВАВШИМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ.

I. Этап подготовки к реабилитации

1. Имели ли Вы опыт работы с такой категорией женщин до реабилитации?
2. Проходили ли Вы курсы подготовки к работе с этими женщинами? Нужны ли были эти курсы?

2. Реабилитационные мероприятия (теологическая составляющая)

3. Как Вы считаете нужна ли была теологическая реабилитация или теологическая коррекция репатрианток?
4. В чем была Ваша цель в работе с женщинами -возвращенками?

5. На каких этапах реабилитации Вы подключились?
6. От какой организации Вы работали?
7. Где проходили Ваши встречи?
8. Какие методы Вы использовали? Какие методы были эффективны? А какие нет?
9. Какие трудности Вы встретили в работе с женщинами- репатриантками?
10. Какие профессиональные навыки Вам пригодились, а каких Вам не хватало и Вы бы хотели их получить или улучшить?
11. Работали ли Вы с детьми? Какие особенности работы с детьми Вы можете отметить?
12. Нужны ли специально детские теологи или Ваших знаний и умений было достаточно?
13. Кто курировал Вашу работу и какие документы Вы составляли по результатам работы?
14. Какие критерии эффективности теологической коррекции, дерадикализации Вы можете выделить?

3. Достижения и проблемные аспекты реабилитации.

15. Каких результатов удалось достичь в ходе теологической реабилитации?
16. Какие были проблемы в организации теологической реабилитации?
17. Теологическая реабилитация возвращенцев продолжается в настоящий момент или нет?
18. Какие Ваши предложения по улучшению теологического аспекта реабилитации?
19. В связи с опытом, полученным в ходе «Жусана», нужно ли что-то менять в подготовке теологов в учебных заведениях? Нужны ли курсы повышения квалификации по работе с этой категорией граждан?

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ С СОЦИАЛЬНЫМИ РАБОТНИКАМИ, ВОВЛЕЧЕННЫМИ В РЕАБИЛИТАЦИЮ И РЕИНТЕГРАЦИЮ РЕПАТРИАНТОВ.

1. Подготовительная работа.

1. Представьтесь пожалуйста.
2. Был ли ранее у Вас опыт работы с людьми, вернувшимися из зон террористической активности?
3. Были ли предварительно организованы семинары, тренинги для работы с такой категорией людей? Необходимы ли эти семинары, тренинги?

2. Реабилитационные мероприятия.

4. На каком этапе реабилитации вы были подключены к работе с возвращенцами?
5. От какой организации Вы работали?
6. Вы работали с женщинами или детьми, или с обеими группами?
7. В чем заключалась Ваша задача в ходе реабилитации как социального работника?
8. Какие реабилитационные мероприятия Вы проводили как социальный работник для женщин?
9. Какие методы Вы использовали для социальной работы с детьми?
10. Какие учреждения и организации были вовлечены в социальные аспекты реабилитации? Чью помощь Вы бы хотели отметить?

3. Оценка эффективности социальной работы в рамках реабилитации.

14. С какими трудностями, проблемами Вы сталкивались в проведении социальной реабилитации женщин и детей?
15. Как Вы оцениваете эффективность проведенной социальной работы по реабилитации? Какие критерии эффективности Вы могли бы указать?
17. Какие рекомендации для улучшения процесса реабилитации и реинтеграции Вы могли бы предложить?
19. В настоящий момент кто работает с этими женщинами и детьми?
20. Какие препятствия Вы можете указать для социальной реинтеграции репатриантов?
21. Существует ли опасность стигматизации репатриантов в казахстанском обществе в процессе их дальнейшей реинтеграции?
22. На Ваш взгляд, нужно ли продолжать социальное сопровождение репатриантов? Какие виды реабилитационной деятельности нужно развивать?

ГАЙД ИНТЕРВЬЮ С РЕПАТРИАНТКАМИ

Последствия пребывания в ИГ.

1. Причины Вашего выезда на территорию «Исламского государства»?
2. Как складывалась Ваша жизнь в ИГ?
3. На какие средства вы жили? Была ли работа?
4. Теряли ли вы близких (мужей, детей и др.)
5. Были ли какие-то тяжелые моменты? (стрельба, взрывы)
6. Как и с кем вы вернулись в Казахстан?

Участие в процессе реабилитации.

7. Было ли Ваше возвращение в Казахстан осознанным и добровольным?
8. Какие специалисты с Вами работали?
9. Какая медицинская помощь была оказана вам?
10. Работали ли с Вами психологи?
11. Работали ли с Вами теологи ДУМК?
12. Какая помощь была Вам оказана, на каком этапе? Все ли Ваши потребности были удовлетворены?
13. Была ли оказана помощь и какая Вашим детям? Удовлетворены ли Вы работой специалистов с Вашими детьми?
14. Помогли ли Вам специалисты восстановиться физически, психологически, и подготовиться к жизни в обществе? Помощь каких специалистов Вы хотели бы особенно отметить?
15. Были ли организованы для Вас курсы переподготовки?
16. Как Вас встретила семья или родственники? Какие сейчас у Вас отношения с ними?
17. Какие трудности, проблемы в ходе реабилитации Вы испытывали?
18. Какие положительные моменты реабилитации Вы хотели бы отметить? Какие пожелания Вы хотели бы высказать?

Жизненная стратегия репатрианток и их интеграция в общество в настоящий момент, их достижения и трудности

19. Ваше семейное положение в настоящий момент.
20. С кем вы живете в настоящий момент?
21. Работаете вы или учитесь?
22. Где Ваши дети и чем они заняты?
23. Как они себя чувствуют в обществе (садике, школе, со сверстниками) Были ли сложности адаптации к новой жизни?
24. Продолжают с Вами и с Вашими детьми работать специалисты или нет.
25. Какую помощь вы получаете от государства в настоящий момент, есть ли материальная поддержка?
26. На какие средства Вы живете в настоящий момент? Помогают ли Вам родственники, друзья?
27. Кроме государства, какие организации Вам помогают?
28. Продолжаете ли вы соблюдать нормы ислама, читать намаз и т.д.?
29. Получаете ли религиозные знания, из каких источников?
30. Как к вам относятся окружающие люди? Нет ли сложностей в коммуникации с ними?
31. Какие изменения пандемия коронавируса внесла в Вашу жизнь?

Жизненный проект на будущее

32. Реабилитация помогла Вам вернуться к обычной жизни?
33. Как Вы считаете, на современном этапе Вам нужна финансовая поддержка, психологическая помощь, теологические консультации или еще какая-либо поддержка?
34. Произошли ли изменения в Вашей жизни за последний год?
35. Какие у Вас жизненные планы на будущее?

6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы РК

1. О браке (супружестве) и семье. Кодекс Республики Казахстан от 26 дкабря 2011 № 518-IV обновленный/ https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1100000518, доступ 20 октября 2020

2. Нормативное Постановление Верховного Суда от 30 мая 2019 года № 2/ https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39268371#pos=4;-108б, доступ 20 октября 2020

Использованные источники

1. Bartlett J., Miller C. (2012) "The Edge of Violence: Towards Telling the Difference between Violent and Non-Violent Radicalization" , Terrorism and Political Violence, 24:1 - 21
2. Butt R., Tuck H. (2016) European Counter-Radicalization and De-radicalization: A Comparative Evaluation of Approaches in the Netherland, Sweden, Denmark and Germany. Institute for Strategic Dialogue. 42 pp.
3. Horgan, J. (2008) "Individual disengagement: a psychological analysis", in Bjorgo, T. , Horgan, J (ed.) Leaving terrorism behind. Individual and collective disengagement, pp.17-30. London: Routledge.
4. Noor O`Neill Borbieva (2012) "Empowering Muslim Women: Independent Religious Fellowships in Kyrgyz Republic", Slavic Review. 71(2): 288-307
5. Rabasa A., Pettyiohn S.L., Ghes J.J., Boucek Ch. (2010) Deradicalizing Islamist Extremists. Pittsburgh. 244 pp.
6. Vermeulen, F. (2014) "Suspect Communities – Targeting Violent Extremism at the Local Level: Policies of Engagement in Amsterdam, Berlin, and London", Terrorism and Political Violence, 26: 286-306.
7. Адресная дерадикализация. Методическое пособие. – Астана: «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2017.
8. Интервью с директором центра «Шанс» в Нур-Султане Г.Е. Шунаевой, проведенное 27 октября 2020 г. в офисе данного центра.
9. Интервью с директором фонда «Акниет» А.Ф. Шауметовым, проведено в офисе организации, 7 ноября 2020.
10. Интервью с теологом С., проведенное в г. Алматы, 30 сентября 2020.
11. Интервью с психологом А., проведенное в офисе центра «Шанс» в г. Алматы, 29 сентября 2020.

12. Интервью с женщиной- репатрианткой М., проведенное в офисе центра «Шанс» в г. Нур-Султан, 27 октября 2020.
13. Карин Е. Т. Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии? Монография. – Алматы, 2020.
14. Пособие по работе с детьми, завербованными и эксплуатируемыми террористическими и воинствующими экстремистскими группами: Роль системы правосудия. – Вена: УНП ООН по наркотикам и преступности, 2019.
15. Сабдин А.К. Методическое пособие для специалистов по переубеждению и адаптации приверженцев деструктивных и радикальных идей исламского толка. – Актобе, 2014.
16. Теологические и психологические аспекты дерадикализации и реабилитации лиц, возвратившихся из зон террористической активности (гуманитарная операция «Жусан»). Методическое пособие. – Нур-Султан: Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2019.
17. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. – М.: Эксмо, 2019.